ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№2/2009

Вестник
Конституционного суда Кыргызской Республики
№2
(на кыргызском и русском языках)

Учредитель: Конституционный суд Кыргызской Республики

Редакционный совет:

Председатель:

Суталинов А.А. – заместитель Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики

Члены:

Эсенканов К.Э. – судья Конституционного суда Кыргызской Республики;

Мусабекова Ч.А – судья Конституционного суда Кыргызской Республики;

Кулушев Ж.Д. – заведующий отделом правового и организационного обеспечения Конституционного суда Кыргызской Республики;

Абдылдаева Ж.М.– старший консультант отдела правового и организационного обеспечения Конституционного суда Кыргызской Республики

Джузбаев Э.К. – системный администратор

Адрес редакции:

г. Бишкек, бульвар Эркиндик 39;

телефон: 66-51-42, 66-17-34

факс: 66-30-67

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА ТЕКУЩИЙ ГОД

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по ходатайству граждан Акуновой Айгуль Абыловны и Акуновой Назгуль Абыловны о признании абзаца первого статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» от 20 декабря 1991 года неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 4, пунктам 1 и 3 статьи 13, статье 18, пункту 6 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики

7 июля 2009 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Кененсариева А.С., Курбановой Ч.Дж., Мамырова О.Ж. и Мусабековой Ч.А.

секретаря судебного заседания Абдылдаевой Ж., с участием сторон: представителя граждан Акуновой А.А. и Акуновой Н.А. – Бийзакова Рафаэля Советбековича, действующего на основании доверенностей от 11 июня 2007 года и от 6 июля 2009 года, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Абдылдаева Таалайбека Онолбековича, действующего на основании доверенности от 26 мая 2009 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство граждан Акуновой А.А. и Акуновой Н.А. о признании абзаца первого статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 4, пунктам 1 и 3 статьи 13, статье 18, пункту 6 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Кененсариева А.С., выступления представителя граждан Акуновой А.А. и Акуновой Н.А. – Бийзакова Р.С., представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Абдылдаева Т.О. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 20 марта и 22 июня 2009 года поступило ходатайство граждан Акуновой А.А. и Акуновой Н.А. о признании абзаца первого статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 4, пунктам 1 и 3 статьи 13, статье 18, пункту 6 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы.

Решением Бишкекского межрайонного суда по экономическим делам от 5 марта 2008 года в удовлетворении исковых требований Акуновой А.А. и Акуновой Н.А. о признании недействительным постановления Октябрьской районной администрации от 27 декабря 1994 года за № 1816 о приватизации квартиры, расположенной по адресу: г. Бишкек, 6 мкр. д.22, кв.56, было отказано. Кассационной и надзорной инстанциями данное решение оставлено в силе, а жалоба - без удовлетворения.

При вынесении указанного решения суд руководствовался абзацем первым статьи 6 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» от 20 декабря 1991 года, действовавшего на момент приватизации вышеуказанной квартиры, то есть на 27 декабря 1994 года. Согласно абзацу первому статьи 6 данного Закона право на приобретение жилья имеет наниматель квартиры или жилого дома с письменного согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, включая временно отсутствующих, а также лицо, состоящее на учете для получения жилья. Применяя требования указанной нормы закона, суды при рассмотрении дел, связанных с приватизацией жилья, приходят к выводу, что наличие формулировки оспариваемого абзаца Закона «с письменного согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи» предоставляет право совместной собственности наряду с нанимателем только членам семьи, которые на момент приватизации являлись совершеннолетними. Лица же, которые хотя и являются членами семьи нанимателя, но на момент приватизации не достигли совершеннолетия, права на собственность не имеют.

Считают, что абзац первый статьи 6 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 4, пунктам 1 и 3 статьи 13, статье 18, пункту 6 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики, так как нарушает их конституционные права на равную правовую защиту форм собственности, на свободу и права человека принадлежащему каждому от рождения, равенство всех перед законом и судом, недопустимость какой-либо дискриминации, недопустимости издания законов, отменяющих свободы и права человека, одинаковое применение законов о правах и обязанностях ко всем гражданам.

В судебном заседании представитель граждан Акуновой А.А. и Акуновой Н.А. – Бийзаков Р.С. поддержал ходатайство и просит его удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Абдылдаев Т.О. не согласился с доводами ходатайства и просит оставить его без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает, что ходатайство граждан Акуновой А.А. и Акуновой Н.А. подлежащим оставлению без удовлетворения по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов, решением Бишкекского межрайонного суда от 5 марта 2008 года в удовлетворении исковых требований Акуновой А.А. и Акуновой Н.А. о признании недействительным постановления Октябрьской районной администрации от 27 декабря 1994 года о приватизации квартиры, расположенной по адресу: г. Бишкек, 6 мкр., д.22, кв. 56, на основании пропуска срока исковой давности было отказано. Судебными актами кассационной и надзорной инстанций указанное решение суда оставлено в силе.

К настоящему времени решением Октябрьского районного суда от 4 сентября 2007 года, оставленного в силе постановлениями вышестоящих судебных инстанций, произведен раздел вышеуказанной приватизированной квартиры между членами семьи, за исключением гражданок Акуновой Айгуль Абыловны и Акуновой Назгуль Абыловны.

Согласно статье 33 Конституции Кыргызской Республики граждане Кыргызской Республики имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием государственного, муниципального и индивидуального жилищного фонда, жилищного фонда организаций, содействием гражданам в приобретении жилья на условиях и в порядке, установленных законодательством.

Оспариваемая ими норма Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» устанавливает порядок приватизации жилья, где право на приобретение жилья имеет наниматель квартиры или жилого дома с письменного согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, включая временно отсутствующих, а также лицо, состоящее на учете для получения жилья.

Отсутствие в данной норме получения согласия несовершеннолетних членов семьи на момент приватизации жилья не лишает их права на жилье наравне с совершеннолетними членами семьи, гарантированное статьей 33 Конституции Кыргызской Республики. Согласно пункту 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики забота о детях, их воспитание – естественное право и гражданская обязанность родителей, поэтому интересы несовершеннолетних членов семьи при приватизации жилья представляются их родителями или их законными представителями в соответствии с гражданским законодательством.

При указанных обстоятельствах Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что абзац первый статьи 6 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» не нарушает конституционные права граждан и не противоречит требованиям статей Конституции Кыргызской Республики, указанных в ходатайстве.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10,11,13,24,25,29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Ходатайство граждан Акуновой Айгуль Абыловны и Акуновой Назгуль Абыловны о признании абзаца первого статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» от 20 декабря 1991 года неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 4, пунктам 1 и 3 статьи 13, статье 18 и пункту 6 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики оставить без удовлетворения.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», в газетах - «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу» и «Слово Кыргызстана».

Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Сыдыкова С.К.**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Мамыров О.Ж.**

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по ходатайству граждан Манасовой Айзады Самиевны и Татан Эсенбол о признании пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики

9 июля 2009 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Кененсариева А.С., Курбановой Ч.Дж., Мамырова О.Ж. и Мусабековой Ч.А.,

секретаря судебного заседания А.А. Мамбеткадырова, с участием сторон: представителя граждан Манасовой А.С. и Татан Э. – Камбаралиева Сатарали, действующего на основании доверенностей от 7 и 8 мая 2009 года, представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Акмолдоева Айбека Кудайбергеновича, действующего на основании доверенности от 5 июня 2009 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», в открытом судебном заседании рассмотрел ходатайство граждан Манасовой А.С. и Татан Э. о признании пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Мамырова О.Ж., выступления представителя граждан Манасовой А.С. и Татан Э. - Камбаралиева С., представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Акмолдоева А.К., судьи Верховного суда Кыргызской Республики Эралиевой Р.И. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 28 мая 2009 года поступило ходатайство граждан Манасовой А.С. и Татан Э. о признании пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее УПК) неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование ходатайства приведены следующие доводы. Приговором Карасуйского районного суда Ошской области от 13 марта 2007 года Манасова А.С. признана виновной по частям 1 и 3 статьи 350 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики, а по части 1 статьи 326, части 2 статьи 221, части 2 статьи 213 и статье 169 Уголовного кодекса (далее УК) Кыргызской Республики оправдана за отсутствием в ее действиях состава преступления. Татан Э. по пунктам 1 и 3 части 3 статьи 304 и по статье 169 УК Кыргызской Республики оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Приговором Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Жалалабадского областного суда от 25 декабря 2007 года Манасова А.С. оправдана также и по частям 1 и 3 статьи 350 УК Кыргызской Республики, а в отношении Татан Э. указанный приговор районного суда оставлен без изменения.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики от 27 марта 2008 года указанные судебные акты отменены и дело направлено на новое рассмотрение в Карасуйский районный суд Ошской области.

Из постановления Судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики вытекало, что при принятии названного решения фактически имело место применение пункта 7 части 1 статьи 383 УПК Кыргызской Республики, который дает суду, рассматривающему дело в порядке надзора, право отмены судебных актов местных судов с передачей дела на новое судебное рассмотрение, но в данном случае не принято во внимание то обстоятельство, что это допустимо только в тех случаях, когда по делу отсутствует решение суда.

Пункт 7 части 1 статьи 383 УПК Кыргызской Республики наделил Верховный суд Кыргызской Республики полномочием отмены судебного акта местных судов с направлением дела на новое судебное рассмотрение, что противоречит пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которым Верховный суд Кыргызской Республики осуществляет надзор за деятельностью местных судов в форме пересмотра судебных актов по обращениям участников судебного процесса.

Применение Верховным судом Кыргызской Республики оспариваемой нормы, противоречащей пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики, нарушило права граждан Манасовой А.С. и Татан Э. на судебную защиту, гарантированные пунктом 4 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики.

В судебном заседании представитель граждан Манасовой А.С. и Татан Э. – Камбаралиев С. поддержал ходатайство и представил суду по этому же делу постановление Судебной коллегии по

уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики от 26 марта 2009 года, принятое с применением пункта 7 части 1 статьи 383 УПК Кыргызской Республики, и ссылаясь на решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 13 января 2006 года, отметил, что указанная норма УПК Кыргызской Республики противоречит пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Жогорку Кенеш Кыргызской Республики Акмолдоев А.К. и судья Верховного суда Кыргызской Республики Эралиева Р.И. не согласились с доводами ходатайства и просили оставить его без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает, что ходатайство граждан Манасовой А.С. и Татан Э. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из постановления Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики от 27 марта 2008 года, приговоры Карасуйского районного суда от 13 марта 2007 года и Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Жалалабадского областного суда от 25 декабря 2007 года в отношении Манасовой А.С. и Татан Э. отменены и дело направлено на новое судебное рассмотрение в Карасуйский районный суд.

При новом рассмотрении дела приговором Карасуйского районного суда от 14 мая 2008 года Манасова А.С. и Татан Э. оправданы, а определением Судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Ошского областного суда от 24 июля 2008 года указанный приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики руководствуясь пунктом 7 части 1 статьи 383 УПК Кыргызской Республики постановлением от 26 марта 2009 года, указанные судебные акты вновь отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В обоснование своих доводов обратившаяся сторона ссылается на решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 13 января 2006 года, на период принятия которого существовало иное конституционное положение. В частности, в пункте 3 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики, изложенной в Законе Кыргызской Республики от 18 февраля 2003 года «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики», было закреплено, что полномочия Верховного суда Кыргызской Республики на оставление в силе актов местных судов, их изменение или принятие нового решения по делу устанавливаются законом. Таким образом, перечень полномочий Верховного суда Кыргызской Республики был исчерпывающим и не подлежал расширительному толкованию.

В настоящее время в соответствии с пунктом 1 статьи 86 действующей редакции Конституции Кыргызской Республики Верховный суд Кыргызской Республики осуществляет надзор за деятельностью местных судов в форме пересмотра судебных актов по обращениям участников

судебного процесса в предусмотренном законом порядке. Согласно указанной конституционной норме порядок осуществления надзора Верховным судом Кыргызской Республики, включая установление перечня его полномочий, определяется законодателем. Во исполнение данного требования Конституции в статье 383 УПК Кыргызской Республики определены полномочия Верховного суда Кыргызской Республики по осуществлению надзора за деятельностью местных судов в том числе право отменить судебные акты местных судов и передать дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции. Такое полномочие Верховного суда Кыргызской Республики является гарантией на судебную защиту в случаях недостаточного исследования и наличия невосполнимых пробелов судебного следствия и способствует более всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, а также вынесению по нему справедливого решения.

При таких обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что оспариваемая норма статьи 383 УПК Кыргызской Республики принята для определения полномочий Верховного суда Кыргызской Республики в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики, а конституционное право граждан на судебную защиту, предусмотренное пунктом 4 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики, сохраняется.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10, 11, 13, 14, 23, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Оставить без удовлетворения ходатайство граждан Манасовой Айзады Самиевны и Татан Эсенбол о признании пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно для исполнения всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», газетах – «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана».

Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики **С.К. Сыдыкова**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **О.Ж. Мамыров**

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по ходатайству открытого акционерного общества «Ак-Марал» о признании части 5 статьи 2 и абзаца 4 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» от 20 декабря 1991 года неконституционными и противоречащими пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 4, пункту 2 статьи 12, абзацам 2 и 3 части 2 пункта 3 статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики

14 июля 2009 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Курбановой Ч.Ж., Мамырова О.Ж., Мусабековой Ч.А. и Эсенканова К.Э.,

секретаря судебного заседания Абдылдаевой Ж., с участием сторон:

президента открытого акционерного общества «Ак-Марал» Омуралиева Асека Омуралиевича и его представителя Сопуева Жаныбека Аттокуровича, действующего на основании доверенности от 15 апреля 2009 года и представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Эсенамановой Чолпон Замирбековны, действующей на основании доверенности от 18 июня 2009 года, руководствуясь статьей 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство открытого акционерного общества «Ак-Марал» о признании части 5 статьи 2 и абзаца 4 части 1 статьи 3 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» неконституционными и противоречащими пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 4, пункту 2 статьи 12, абзацам 2 и 3 части 2 пункта 3 статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи А.А.Суталинова, выступления президента открытого акционерного общества «Ак-Марал» Омуралиева А.О. и его представителя А.Ж.Сопуева, представителя Жогорку

Кенеша Кыргызской Республики Ч.З.Эсенамановой и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 1 июня 2009 года поступило ходатайство открытого акционерного общества «Ак-Марал» о признании части 5 статьи 2 и абзаца 4 части 1 статьи 3 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» неконституционными и противоречащими пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 4, пункту 2 статьи 12, абзацам 2 и 3 части 2 пункта 3 статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование ходатайства приведены следующие доводы.

В части 5 статьи 2 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» указано, что общежития и дома гостиного типа, находящиеся в собственности акционерных обществ, созданных на базе государственных предприятий, приватизация реализуется в порядке, предусмотренном Законом. А в абзаце 4 части 1 статьи 3 Закона установлено, что органами, осуществляющими приватизацию квартир, являются акционерные общества, созданные на базе государственных предприятий, имеющих на своем балансе жилье, построенное до преобразования предприятий.

Руководствуясь вышеизложенными нормами Закона, Первомайский районный суд города Бишкека решением от 15 февраля 2008 года удовлетворил исковое заявление граждан об отмене решения президента открытого акционерного общества «Ак-Марал» об отказе в приватизации помещений в общежитии. Судебная коллегия по гражданским делам Бишкекского городского суда это решение оставила без изменения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики постановлением от 10 декабря 2008 года решения Первомайского районного суда и Бишкекского городского суда оставила в силе.

В результате применения названных норм Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» нарушены конституционные права открытого акционерного общества «Ак-Марал» на собственность, на свободное пользование своей собственностью, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики.

В судебном заседании президент открытого акционерного общества «Ак-Марал» Омуралиев А.О. и его представитель Ж.А.Сопуев, поддержав ходатайство, просят его удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Ч.З.Эсенаманова не согласилась с доводами ходатайства и просит его оставить без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает, что ходатайство открытого акционерного общества «Ак-Марал» не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики постановлением от 10 декабря 2008 года оставила в силе

решение Первомайского районного суда об удовлетворении искового заявления граждан об отмене решения президента открытого акционерного общества «Ак-Марал» А.О.Омуралиева об отказе в приватизации помещений в общежитии и о вменении в его обязанность провести приватизацию и определение Судебной коллегии по гражданским делам Бишкекского городского суда об оставлении данного решения без изменения. При принятии данного постановления Верховный суд Кыргызской Республики принял за основу статью 3 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике».

Согласно пункту 1 статьи 1 Конституции Кыргызской Республики Кыргызская Республика – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Данное положение получило свое развитие в статье 33 Конституции Кыргызской Республики, закрепляющей право граждан Кыргызской Республики на жилище, которое обеспечивается развитием государственного, муниципального и индивидуального жилищного фонда, жилищного фонда организаций, содействием в приобретении жилья на условиях и в порядке, установленных законодательством.

Жилищный фонд, как объект социальной инфраструктуры жизненно необходим для граждан и должен использоваться не только в частных интересах, но и в интересах всего населения. Поэтому, регулируя отношения, связанные с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения указанных объектов, законодатель вправе определять, что те или иные объекты, необходимые для жизнеобеспечения населения, подлежат приватизации этим населением.

Исходя из этого, установленные нормы в части 5 статьи 2 и абзац 4 части 1 статьи 3 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» о том, что приватизация общежитий и домов гостиного типа, находящиеся в собственности акционерных обществ, созданных на базе государственных предприятий, реализуется в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 2 указанного Закона, и что органом, осуществляющим такую приватизацию являются акционерные общества, созданные на базе государственных предприятий, имеющих на своем балансе жилье, построенное до преобразования предприятий, направлены на обеспечение вышеуказанных конституционных требований.

При этих обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что оспариваемые в ходатайстве нормы Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» соответствуют требованиям статьи 33 Конституции Кыргызской Республики о гарантиях реализации конституционного права граждан на жилище и не противоречат конституционным нормам, указанным в ходатайстве.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 1 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10,11,13,24,25,29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Оставить без удовлетворения ходатайство открытого акционерного общества «Ак-Марал» о признании части 5 статьи 2 и абзаца 4 части 1 статьи 3 Закона «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» неконституционными и противоречащими пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 4, пункту 2 статьи 12, абзацам 2 и 3 части 2 пункта 3 статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит и обязательно к исполнению всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», в газетах - «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу» и «Слово Кыргызстана».

Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Сыдыкова С.К.**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Мамыров О.Ж.**

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по представлению депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимова Бактыбека Джолчубековича об официальном толковании пункта 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики

16 июля 2009 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей – Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Кененсариева А.С., Курбановой Ч.Ж., Мамырова О.Ж. и Мусабековой Ч.А.,

секретаря судебного заседания Дубанаева К.С., с участием стороны депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимова Б.Дж., приглашенного лица - представителя политической партии «Народной партии «Ак Жол» Сыдыгалиева Бактыбека Арленовича, действующего на основании доверенности от 6 июля 2009 года, руководствуясь подпунктом 2 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона«О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании представление депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимова Б.Дж. об официальном толковании пункта 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики.

Заслушав доклад судьи Мусабековой Ч.А., выступления депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимова Б.Дж., представителя политической партии «Народной партии «Ак Жол» Сыдыгалиева Б.А. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 10 июня 2009 года поступило представление депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимова Б.Дж. об официальном толковании пункта 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование представления приводятся следующие доводы. В соответствии с пунктом 5 статьи 8 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике не допускается слияние государственных и партийных институтов, а также подчинение государственной деятельности партийным программам и решениям. Однако, как известно, действующий Президент Кыргызской Республики Бакиев Курманбек Салиевич является лидером политической партии «Ак Жол», которая представляет интересы части народа.

Согласно пункту 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики Президент является символом единства народа и государственной власти, гарантом Конституции, свобод и прав человека и гражданина.

Пункт 1 статьи 2 Конституции Кыргызской Республики говорит о том, что государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части.

Согласно пункту 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики Президент на период осуществления своих полномочий приостанавливает свою деятельность в политических партиях и организациях до начала новых выборов Президента.

В связи с этим, он просит дать официальное толкование пункта 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики и уточнить - должен ли Президент Кыргызской Республики Бакиев Курманбек Салиевич на период осуществления своих полномочий приостановить свою деятельность в политических партиях и организациях до начала новых выборов Президента?

В судебном заседании депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимов Б.Дж. поддержал свое представление и просил дать официальное толкование указанной нормы Конституции.

Представитель политической партии «Народной партии «Ак Жол» Сыдыгалиев Б.А. считает, что нет необходимости в таком толковании, так как норма пункта 3 статьи 45 Конституции четко и ясно закрепляет, что Президент приостанавливает свою деятельность в политических партиях и организациях до начала новых выборов, что и сделал ныне действующий Президент Кыргызской Республики Бакиев К.С., подав 15 октября 2007 года личное заявление в Политсовет партии «Ак Жол» о приостановлении своей деятельности в этой партии до начала новых выборов Президента Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы стороны, приглашенного лица и исследовав материалы дела, исходит из следующего.

В пункте 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено, что Президент на период осуществления своих полномочий приостанавливает свою деятельность в политических партиях и организациях до начала новых выборов Президента. Данная конституционная норма устанавливает обязанность для Президента страны приостановить свою деятельность в какой-либо политической партии или организации, где он является членом, до начала новых выборов.

Конституционно-правовой статус Президента как символа единства народа и государственной власти, гаранта Конституции, свобод и прав человека и гражданина, установленный пунктом 2

статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, обуславливает необходимость данного конституционного ограничения, так как Президент как лицо, занимающее высшее положение в государстве, наделен Конституцией специальными полномочиями по управлению страной, осуществлению государственной власти в интересах всего народа и всего Кыргызстана.

Содержащееся в толкуемой норме понятие «свою деятельность в политических партиях и организациях» означает совокупность организованных действий их членов, подчиненных реализации общих интересов и целей. Конкретное содержание деятельности каждого члена политической партии или организации, их руководящих органов определяется Законом «О политических партиях» и их уставами. Эта деятельность должна быть приостановлена членом политической партии или организации, избранного Президентом страны, на период осуществления им президентских полномочий. Положений о порядке приостановления такой деятельности Конституция Кыргызской Республики не содержит. Как правило, это устанавливается уставом соответствующей политической партии или организации, где он является членом.

Вместе с тем, рассматриваемая конституционная норма данное ограничение устанавливает не на весь период осуществления Президентом своих полномочий, а лишь – до начала новых выборов Президента. Выборы представляют собой целый процесс, включающий в себя установленную законом совокупность конкретных избирательных действий и избирательных процедур, предопределенных временными рамками (начала и окончания) в виде последовательных стадий. Все стадии избирательного процесса совершаются только после назначения выборов уполномоченным на то государственным органом или должностным лицом. Поэтому следует считать, что выборы Президента Кыргызской Республики начинаются со дня официального опубликования постановления Жогорку Кенеша Кыргызской Республики об их назначении, поскольку уполномоченным на то государственным органом является согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 58 Конституции КР Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Таким образом, требование, установленное пунктом 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики, означает, что любая партийная деятельность члена политической партии или организации, избранного Президентом страны, на период осуществления им президентских полномочий до дня официального опубликования решения Жогорку Кенеша Кыргызской Республики о назначении даты новых выборов Президента Кыргызской Республики должна быть приостановлена. Данная норма распространяется и на ныне действующего Президента Кыргызской Республики Бакиева Курманбека Салиевича.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 2 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10, 11, 14, 23, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Дать официальное толкование пункту 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики:

Данную конституционную норму следует понимать так, что любая партийная деятельность члена политической партии или организации, избранного Президентом страны, на период осуществления им президентских полномочий до дня официального опубликования решения Жогорку Кенеша Кыргызской Республики о назначении даты новых выборов Президента Кыргызской Республики должна быть приостановлена.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно для исполнения всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», газетах – «Эркин Тоо», «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана».

Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики **С.К.Сыдыкова**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **О.Ж.Мамыров**

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о конституционности выборов Президента Кыргызской Республики,
проведенных 23 июля 2009 года

30 июля 2009 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Сыдыковой С.К.., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей –Абдугапарова А.А., Демина С.Н., Кененсариева А.С., Курбановой Ч.Ж. Мамырова О.Ж., Мусабековой Ч.А. и Эсенканова К.,

секретаря судебного заседания Кулушева Ж.Д.,

с участием председателя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Лисовского Дамира Владимировича, представителя Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Шерешковой Любови Геннадьевны, действующей на основании доверенности от 29 июля 2009 года, и представителя кандидата в Президенты Кыргызской Республики Бакиева Курманбека Салиевича – Пак Ульяны Юрьевны, действующей на основании доверенности от 29 июля 2009 года, на основании подпункта 3 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и пунктом 3 статьи 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании конституционность выборов Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 года.

Заслушав доклад судьи Эсенканова К., объяснения председателя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Лисовского Д.В., представителя Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Шерешковой Л.Г. и представителя кандидата в Президенты Кыргызской Республики Бакиева К.С. – Пак У.Ю. и исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 27 июля 2009 года поступило постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики от 27 июля 2009 года «Об определении результатов выборов Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года».

Настоящим постановлением Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики утвердила протокол от 27 июля 2009 года «О результатах выборов Президента Кыргызской Республики», признав выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, состоявшимися и определив, что Президентом Кыргызской Республики избран Бакиев Курманбек Салиевич, набравший 76,43% голосов всех избирателей, принявших участие в голосовании.

В судебном заседании председатель Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Лисовский Д.В. и представитель указанной комиссии Шерешкова Л.Г. просили признать выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, конституционными.

Представитель кандидата в Президенты Кыргызской Республики Бакиева К.С. – Пак У.Ю. просила признать выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, конституционными, в результате которых Президентом Кыргызской Республики избран Бакиев Курманбек Салиевич.

Конституционный суд Кыргызской Республики, изучив представленные материалы и обсудив доводы участников судебного заседания, считает выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, конституционными по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 марта 2009 года выборы Президента Кыргызской Республики были назначены на 23 июля 2009 года.

На выборах Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 года, участвовало шесть кандидатов, зарегистрированных Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики в соответствии с требованиями статьи 44 Конституции Кыргызской Республики, предъявляемыми к кандидатам на должность Президента Кыргызской Республики по вопросам возрастного ценза, владения государственным языком и ценза оседлости.

По данным Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики видно, что в списки для голосования внесено 2 939 413 избирателей. В голосовании 23 июля 2009 года приняли участие 2 328 069 избирателей или 79,13% избирателей, что дает основание считать выборы Президента Кыргызской Республики состоявшимися, поскольку согласно

требованиям пункта 3 статьи 65 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике в них приняло участие более пятидесяти процентов избирателей, включенных в списки избирателей.

Принявшие участие в выборах 2 328 069 избиратели проголосовали за кандидатов в Президенты Кыргызской Республики следующим образом:

за Атамбаева Алмазбека Шаршеновича – 195 291 или 8,39%;

за Бакиева Курманбека Салиевича - 1 779 417 или 76,43%;

за Мотуева Нурлана Аманкановича - 21 754 или 0,93%;

за Назаралиева Женишбека Болсунбековича - 19 198 или 0,82%;

за Сариева Темира Аргенбаевича - 149 658 или 6,43%;

за Уметалиеву Токтайым Джумаковну - 25 096 или 1,08%.

Исходя из этих данных и требований пункта 3 статьи 65 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике о том, что избранным на пост Президента Кыргызской Республики считается кандидат, набравший в первом туре голосования свыше половины голосов всех избирателей, принявших участие в выборах, Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики постановлением от 27 июля 2009 года на основании протоколов областных, Бишкекской, Ошской городских избирательных комиссий и участковых комиссий, образованных за пределами республики, утвердила свой протокол, признав выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, состоявшимися и решив считать избранным на должность Президента Кыргызской Республики Бакиева Курманбека Салиевича, набравшего 76,43% голосов всех избирателей, принявших участие на выборах.

Согласно информации Верховного суда Кыргызской Республики о рассмотренных местными судами и Верховным судом Кыргызской Республики судебных дел по спорам, связанным с выборами Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года:

- по городу Бишкек рассмотрено 20 заявлений на действия Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, участковых избирательных комиссий и о признании итогов голосования недействительными по двум участкам, которые оставлены без удовлетворения или отказано в принятии заявлений;

- по Чуйской области поступило одно заявление, но по ходатайству истца возвращено без рассмотрения;

- в Ошской области поступили 3 заявления о признании недействительными выборы по 4 избирательным участкам, одно заявление по ходатайству заявителя возвращено без рассмотрения, а по двум заявлениям отказано в принятии заявления;

- по Жалал-Абадской области поступило одно заявление об отмене решения районной избирательной комиссии об утверждении составов районных избирательных комиссий, в удовлетворении которого отказано;

- по Баткенской области поступили 4 заявления о включении в состав областной избирательной комиссии и о нарушениях, допущенных избирательными комиссиями при проведении досрочного голосования, по которым отказаны в принятии к рассмотрению или в удовлетворении;

- по Иссык-Кульской, Таласской и Нарынской областям в суды заявления по обжалованию решений или действий (бездействий) участников избирательного процесса не поступили. Из рассмотренных районными (городскими) судами дел, связанных с выборами, в порядке надзора обжалованы 13 решений и по результатам их рассмотрения по 10 делам судебные акты оставлены в силе, по 3 - судебные акты отменены с прекращением производства по делу.

Согласно информации Генерального прокурора Кыргызской Республики по поступившим заявлениям от кандидатов на должность Президента Кыргызской Республики и от их доверенных лиц, а также по обращениям Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, давались соответствующие разъяснения, принимались акты прокурорского реагирования, возбуждены 3 уголовных дела в отношении отдельных лиц.

Жалобы по поводу доставки избирателей транспортными средствами на избирательные участки, воспрепятствования наблюдению за голосованием, осуществлению избирательных прав граждан, неточностей в списках избирателей, нарушений при составлении дополнительных списков, Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики и территориальными избирательными комиссиями рассматривались своевременно. По республике постановлениями Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики были признаны недействительными итоги голосования на пяти избирательных участках: №197 - расположенного в селе Чон-Таш Аламудунского района, №71 - расположенного в Бакай-Атинском районе Таласской области, №№ 1130, 1141 - расположенного в городе Бишкек, №234 - расположенного в городе Токмок Чуйской области. В этих избирательных участках в голосовании приняли участие 5884 граждан.

Указанные нарушения в ходе избирательного процесса не могут повлиять на установление итогов голосования и результатов выборов Президента Кыргызской Республики.

При рассмотрении настоящего дела в Конституционном суде Кыргызской Республики от кандидатов в Президенты Кыргызской Республики, их доверенных лиц и наблюдателей на нарушения требований Конституции Кыргызской Республики в процессе выборов Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года жалоб не поступало.

При указанных обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает выборы Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года состоявшимися и соответствующими требованиям статьи 44 Конституции Кыргызской Республики, избрание Бакиева Курманбека Салиевича Президентом Кыргызской Республики конституционным, а результаты выборов Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года, изложенные в постановлении Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики от 27

июля 2009 года «Об определении результатов выборов Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года», подлежащим подтверждению.

На основании подпункта 3 пункта 3 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики и руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», статьями 10, 11, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» и пунктом 1 статьи 68 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике, Конституционный суд Кыргызской Республики,

Р Е Ш И Л:

1. Дать заключение:

признать конституционными выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года;

подтвердить результаты выборов Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 года, изложенные в постановлении Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики от 27 июля 2009 года об избрании Президентом Кыргызской Республики Бакиева Курманбека Салиевича.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами, юридическими лицами и гражданами.

3. Решение направить Президенту Кыргызской Республики, Жогорку Кенешу Кыргызской Республики, Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, опубликовать в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», газетах: «Слово Кыргызстана», «Кыргыз Туусу» и «Эркин Тоо».

Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Сыдыкова С.К.**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Мамыров О.Ж.**

ИНФОРМАЦИЯ, ФАКТЫ, СООБЩЕНИЯ

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Председатель Конституционного суда Кыргызской Республики Сыдыкова С.К., судья Конституционного суда Кыргызской Республики Курбанова Ч.Ж. и заведующая отделом международных связей аппарата Конституционного суда Кыргызской Республики Орозова Н.Т. приняли участие на 6-ой конференции Азиатских конституционных судов на тему: «Конституционный суд в системе разделения властей», которая проходила с 22-28 сентября 2009 года в г. Улан-Батор (Монголия) по приглашению Фонда Конрада Аденауэра и Конституционного суда Монголии.

В ходе работы конференции участники обсудили проблемы конституционного контроля, взаимодействие конституционных судов с законодательной и исполнительной ветвями власти. В конференции приняли участие представители 19 государств стран Азии и сделали сообщения о деятельности конституционных судов и их взаимоотношениях в системе разделения властей.

В первый день работы конференции Председатель Конституционного суда Кыргызской Республики Сыдыкова С.К. выступила с докладом на тему: «Конституционный суд Кыргызской Республики в системе разделения властей», на второй день работы конференции судья Конституционного суда Кыргызской Республики Курбанова Ч.Ж. сделала выступление о важных решениях Конституционного суда Кыргызской Республики за последние годы.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ
(проблемы, суждения, комментарии)

Доклад Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики Сыдыковой С.К. на международной конференции
«Принцип разделения властей и взаимодействие КС с законодательной и исполнительной властью»
(Монголия, г. Улан-Батор)

Уважаемые участники конференции!

От имени Конституционного суда Кыргызской Республики и от себя лично позвольте поприветствовать всех участников конференции, поблагодарить организаторов конференции за приглашение и пожелать всем плодотворной работы.

Как вам известно конец XX века ознаменовался сломом тоталитаризма в бывших социалистических странах, к их числу относится и Кыргызская Республика, которую я имею честь представлять.

В Кыргызстане, как и в Монголии, начался бурный процесс формирования свободного гражданского общества, принципов рыночной экономики, демократических политических систем, основанных на идеологическом и политическом плюрализме. Воплощались в жизнь принципы, носившие ранее декларативный характер, в числе которых находится и принцип разделения властей.

Этот принцип предполагает, что каждая ветвь государственной власти берет на себя определенную задачу. Но это не означает радикального разделения ветви власти, а подразумевает, что каждая ветвь будет осуществлять власть лишь в строго определенной ей области компетенции, при этом существует сложная система их взаимодействия, позволяющей каждой из них контролировать другую, одновременно сохраняя свою независимость, т.е. действует система сдержек и противовесов. Такое разделение выступает необходимым условием противодействия концентрации власти и злоупотребления ею, что, в конечном счете гарантирует соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Кыргызская Республика, 14 декабря 1990 года, первой из всех государств, входивших в состав Советского Союза, внесла изменения в свою Конституцию Кыргызской ССР и реорганизовала систему органов государственной власти и управления, наряду с другими изменениями был упразднен комитет Конституционного надзора и образован Конституционный суд республики.

В настоящее время он состоит из девяти судей и статья 85 Конституции Кыргызской Республики наделила его полномочиями по признанию неконституционными законов и иных нормативно-правовых актов в случае их противоречия с Конституцией;

дачи официального толкования норм Конституции;

дачи заключения о конституционности выборов Президента;

дачи заключения на отрешение от должности Президента;

дачи заключения к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию.

Перечисленные выше полномочия позволяют рассматривать Конституционный суд в качестве своеобразного противовеса законодательной и исполнительной ветвям власти. А конституционное правосудие становится гарантией удержания властей в границах их компетенции, очерченной Конституцией, выполняя при этом функцию хранителя и защитника одного из конституционных принципов – принципа разделения властей.

Взаимоотношения Конституционного суда с законодательной и исполнительной ветвями власти строятся на основе принципа самостоятельной деятельности каждой из них, а также воздействия друг на друга в установленных законом пределах.

К примеру, депутаты парламента вправе обратиться в Конституционный суд по вопросам права в рамках его компетенции, установленной Конституцией. Естественно, возникает вопрос, какова же роль и влияние самого Конституционного суда Кыргызской Республики на законотворческий процесс? Сам Конституционный суд субъектом законодательной инициативы не является.

Ответ на этот вопрос кроется в указанных мною компетенциях Конституционного суда, в частности, через признание неконституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции, при этом в качестве дополнительного аргумента часто приводятся международные нормы, тем самым мы ориентируем нормотворческий процесс требованиям общепризнанных принципов и норм международного права. Также, можно с

уверенностью утверждать, что своими решениями Конституционный суд направляет законотворческий процесс в конституционное русло.

В этих же решениях при необходимости указываются отдельные пробелы в законодательстве, которые следует устранить законодателю. Законодательная власть тоже имеет обратные рычаги воздействия на Конституционный суд, в частности изменение правовой основы деятельности Конституционного суда, формирование его состава, заслушивание ежегодных докладов Председателя Конституционного суда, содержащая анализ состояния конституционности в стране и предложения по мерам его обеспечения.

До недавнего прошлого во взаимоотношениях Конституционного суда Кыргызской Республики с законодательной властью не всегда было безоблачно. Почти два года 2006-2007гг. работа Конституционного суда была парализована из-за отсутствия кворума. Парламент умышленно затягивал рассмотрение представления Президента на избрание судей Конституционного суда Кыргызской Республики.

Парламентом Республики были приняты постановления, которыми признаны утратившими силу свои же постановления об избрании 3 судей Конституционного суда Кыргызской Республики и выражено недоверие всему составу Конституционного суда Кыргызской Республики.

Основанием для незаконного и безответственного решения послужило вынесение 14 сентября 2007 года Конституционным судом решения о признании неконституционными отдельных норм Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша», позволившим в течение двух месяцев Парламенту дважды поменять Коснтитуцию вопреки сложной процедуре внесения изменений в неё.

Что касается исполнительной ветви власти, то с точки зрения концепции разделения властей – это власть по исполнению законов, реализации их в жизнь любыми законными мерами, включая принуждение.

Принципиальное качество и назначение исполнительной власти выражаются в особом виде государственной деятельности, в правоприменительной ее сути. Причем в отличие от правоприменительной судебной власти (где исполнение требований закона осуществляется преимущественно в негативных случаях) для исполнительной власти характерно правоприменение позитивного характера, т.е. прямое исполнение требований законодательства в целях нормальной работы, находящихся под ее воздействием объектов промышленности, культуры и т.д. Но для того чтобы эффективно исполнялись законы необходимы организационные меры, распорядительная деятельность, издание нормативных актов.

Принятие подзаконных актов является одной из компетенций органов исполнительной власти.

Признавая неконституционным нормативно-правовой акт или его отдельные нормы, Конституционный суд Кыргызской Республики оказывает непосредственное воздействие на нормативную систему, при этом он не занимается созданием новой нормы, а требует их приведения в соответствие с буквой, смыслом и содержанием соответствующей статьи Конституции Кыргызской

Республики, точного понимания и единообразного применения конституционных положений, исходя из того, что Конституция не только провозглашает нормативно-демократические идеалы правового государства, но и сама является орудием его построения.

Находясь в системе судебной власти, Конституционный суд активно сотрудничает с судами общей юрисдикции. Это сотрудничество выражается в различных формах. В случае возникновения в процессе общего судопроизводства сомнений, вопросов о конституционности закона или иного нормативного правового акта, от которого зависит решение дела, то суд согласно статье 90 Конституции Кыргызской Республики может направить запрос в Конституционный суд.

Согласно Конституции Конституционный суд не рассматривает решения судов общей юрисдикции на предмет их конституционности, но может рассматривать конституционность нормативных правовых актов, на основе которых вынесены решения.

Исходя из темы выступления еще раз хотела бы подчеркнуть важность взаимодействия властей при проведении судебной реформы. В частности, необходимо подчеркнуть роль парламента и Правительства в разработке, принятии и реализации основополагающих нормативных актов в сфере судебного правосудия и судопроизводства.

За последние годы по инициативе Президента Кыргызской Республики принят ряд законодательных актов, давших положительный импульс дальнейшему развитию и укреплению судебной системы.

К примеру, Закон «Об основных принципах бюджетного права», который призван обеспечить: самостоятельное формирование своего бюджета, конституционных полномочий Совета судей по контролю за формированием и исполнением бюджета судов и недопустимости секвестеризации средств, предусмотренных для судов на очередной бюджетный год.

Теперь хотелось бы остановится непосредственно на особом статусе Конституционного суда в системе разделения власти в Кыргызской Республике.

В Кыргызской Республике конституционный контроль осуществляется Конституционным судом, являющийся специализированным судом в сфере конституционного контроля. Конституционный суд Кыргызской Республики это высший орган судебной власти по защите Конституции и осуществляет конституционное правосудие по специальной процедуре – конституционное судопроизводство, порядок которой регламентирован в отдельном законе, который в этом году обновлён.

Со дня своего создания Конституционный суд прошел нелегкий путь становления через все признания и отрицания.

Отдельные наши политики и общественные деятели время от времени возбуждают вопрос о необходимости Конституционного суда вообще и наличия его в системе судебной ветви власти.

На сегодняшний день место и статус Конституционного суда в системе государственной власти Кыргызской Республики подтвердил референдум 21 октября 2007 года, где была принята ныне действующая редакция Конституции.

При этом надо отметить, что в настоящее время конституционное правосудие как атрибут демократии стало неотъемлемой характерной чертой многих стран Европейского Союза и Содружества Независимых Государств. Конституционный суд Кыргызской Республики за годы своего существования состоялся как таковой, признан как в стране, так и в мировом сообществе, имеет свой позитивный опыт и имидж среди конституционных судов других стран.

Кроме того, позицию сохранения Конституционного суда в Кыргызстане до референдума высказывала такая авторитетная международная организация, как Венецианская комиссия Европейского Союза, многие представители юридической общественности, поддержал ее сам Президент Кыргызской Республики Бакиев Курманбек Салиевич.

Конституция 1993 года ввела Конституционный Суд Кыргызской Республики в систему органов правосудия и конституционно закрепила, что он является высшим органом судебной власти по защите Конституции. Термин «высший» многозначен и применим не только к характеристике инстанционной иерархии, где есть нижестоящие суды. Конституционный суд действительно не является высшим органом в том понимании, что не возглавляет систему судебных органов, не осуществляет в судебной системе функции надзорной, кассационной или апелляционной инстанции. Конституционный суд высший орган в том смысле, что занимает высшее положение в механизме конституционного контроля в государстве, не подотчетен никаким инстанциям, его решения обязательны для всех субъектов права, в том числе других высших институтов законодательной, исполнительной и судебной власти, он связан при осуществлении судопроизводства только Конституцией как вершиной правовой системы и законами о нем самом. В силу такого особого статуса в механизме государственной власти из высших судебных органов только его компетенция, наряду с компетенцией Президента, Жогорку Кенеша, Правительства КР, определяется непосредственно, конкретно и развернуто в самой Конституции (ст.85).

Предназначение Конституционного суда в правовой защите Конституции, верховенство и непосредственное действие которой он призван поддерживать, его конституционная компетенция, юридическая сила принимаемых решений, роль в обеспечении баланса (равновесия) и ограничения властей предопределяют статус Конституционного суда как не только особого органа судебной власти, но одновременно и как высшего конституционного органа одного уровня с президентской, законодательной и исполнительной власти. В этом выражается уникальная правовая природа Конституционного суда. Известный немецкий конституционалист проф. К.Хессе, характеризуя конституционно-правовое положение аналогичного по статусу органа – Федерального конституционного суда ФРГ, отмечал, что этот орган следует отнести к учрежденным Основным законом высшим государственным органам, а его статус отличается от конституционно правового

положения остальных судов», указывал «на равнозначность его положения с другими высшими федеральными органами».

Самостоятельность и независимость Конституционного суда в механизме государственной власти, его неподотчетность каким-либо другим органам, включая парламент, не означает, что иные ветви власти вообще лишены возможности влияния на Конституционный суд. Правда возможности эти в определенной мере ограничены, что не снижает их значения.

В заключении хочу привести еще один аргумент в пользу Конституционного суда в части защиты прав человека. Очень часто роль Конституционного суда в защите прав человека понимается слишком узко – только в связи с рассмотрением конституционных жалоб, но это не так.

Тот факт, что в государстве действует орган, являющийся высшим органом судебной власти по защите Конституции, уже сам по себе способствует соблюдению прав человека в процессе правотворчества. Так, разработчик соответствующего нормативного правового акта вынужден считаться с тем, что в случае несоответствия к Конституции этот документ может быть признан неконституционным. И таких примеров в практике Конституционного суда немало.

Конституционный Суд играет особую роль в обеспечении принципа разделения властей, в системе сдержек и противовесов. Защищая принцип разделения властей и конституционно установленную компетенцию государственных органов, Конституционный Суд тем самым защищает правовую форму организации и функционирования власти, выступает как гарант политического мира и стабильности в обществе и государстве, как хранитель конституционных ценностей, стоящий на страже конституционного строя в стране.

Эффективное конституционное правосудие является важной гарантией защиты прав человека, а потому слаженное взаимодействие органов конституционного контроля и других ветвей власти является необходимой предпосылкой полнофункциональной системы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В завершение своего выступления еще раз разрешите поблагодарить Фонд Конрада Аденауэра, Конституционный суд Монголии за возможность принятия участия на данной конференции, что для нас является важным, а также за радушный тёплый приём, который был нам оказан.

Доклад
судьи Конституционного суда Кыргызской Республики Курбановой Ч.Ж. на международной конференции
«Обзор наиболее важных решений, принятых Конституционным судом Кыргызской Республики за 2007-2009 годы»

Уважаемые участники конференции!

Разрешите поприветствовать всех Вас и высказать добрые слова пожелания успешной работы нашей конференции.

Переходя к освещению выбранной мною темы выступления, хотелось отметить, что каким бы совершенным не был парламент, неизбежны случаи принятия им законов, которые не соответствуют его конституции.

Во-первых, потому что законов и других нормативных правовых актов принимается много и разрабатываются они парламентариями и специалистами с учетом различного опыта законодательной практики и местных особенностей. Во-вторых, на принятие законов оказывают влияние различные политические силы, часто ставящие перед собой порой взаимоисключающие цели. Наконец, столь важному делу, как разработка и принятие законов, свойственен и просто человеческий фактор**.** Однако, вред от неконституционных законов весьма значителен, поскольку это ведет к нарушению конституционного порядка и негативно сказывается на свободах и правах человека и гражданина.

Поэтому на соответствующем этапе своего развития во многих государствах и была осознана необходимость придать судебной власти функцию контроля за конституционностью законов, а также нормативных правовых актов, исходящих от органов власти, и созданы специализированные судебные органы конституционного контроля (так называемая конституционная юстиция) вначале в США, затем и в Европе.

В Кыргызской Республике в 1990 году также был создан такой орган в лице Конституционного суда Кыргызской Республики и с этого момента он выполняет функцию обеспечения конституционной законности и является высшим органом судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики.

В настоящее время Конституционный суд Кыргызской Республики осуществляет свою деятельность на основании статьи 85 Конституции Кыргызской Республики, принятой референдумом от 21 октября 2007 года и изложенной в Законе «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года.

Как уже ранее в своем докладе на пленарном заседании отметила наш Председатель, некоторое время Конституционный суд не мог работать из-за отсутствия кворума. В 2007 году Конституционный суд смог возобновить свою работу. С этого момента и с принятием новой редакции Конституции Конституционным судом Кыргызской Республики было принято ряд важных решений, в том числе признание главы 16-1 Регламента Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (Парламента) неконституционной и отмена двух редакций Конституции, принятых в 2006 году на основе этой главы.

Хочу остановится на некоторых из этих решений.

Наиболее важные решения в сфере защиты прав и свобод человека Конституционный суд принял, реализуя свое первое полномочие признание неконституционными законов и нормативно-правовых актов. Можно привести следующие решения.

Ряд решений был принят по защите прав человека на жилье. Так, решением Конституционного суда Кыргызской Республики было удовлетворено ходатайство граждан Мурзалиевой М. и Кыдыкова Д. о признании неконституционным части 1 статьи 66 Жилищного Кодекса Кыргызской Республики.

Основанием для обращения с ходатайством послужило то, что местный суд принял решение о признании Мурзалиевой М. и Кыдыкова Д. утратившими право на жилую площадь. При этом суд руководствовался частью первой статьи 66 Жилищного Кодекса Кыргызской Республики, где было установлено, что при временном отсутствии нанимателя или членов его семьи за ними сохраняется жилое помещение лишь в течение шести месяцев.

Определяя свою позицию, Конституционный суд Кыргызской Республики исходил из признания основных свобод и прав человека в качестве абсолютных и неотчуждаемых. Ограничение какими-либо сроками временного отсутствия нанимателя или членов его семьи и на этом основании лишение их жилой площади нарушает конституционные права граждан на свободу передвижения,

выбор места пребывания и жительства в пределах территории Кыргызской Республики и право граждан на жилище.

Несколько решений было принято в сфере защиты права граждан на судебную защиту. Так, своим решением Конституционный суд удовлетворил ходатайство гражданина Винник В.В. о признании неконституционным пункта 4 статьи 41 Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» от 18 июля 2003 года, признав его право на судебную защиту как неотъемлемое права человека.

Поводом для обращения гражданина Винника В. послужило то, что заместитель председателя Верховного суда возвратила его жалобу в порядке надзора без рассмотрения, разъяснив, что согласно статье 41 Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» не подлежат рассмотрению судебные дела, по которым при повторном обращении с жалобами в Верховный суд было отказано в возбуждении надзорного производства.

В этом случае Конституционный суд посчитал, что отмена нормы, дающей право судебному составу отказать в возбуждении надзорного производства и предоставлении права гражданам на рассмотрение жалоб в надзорном порядке, и в то же время, лишение такого права граждан, которым были отказаны ранее в рассмотрении в надзорном порядке в соответствии с оспариваемой нормой, нарушает их конституционное право на судебную защиту и пункт 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающий, что в Кыргызской Республике не должны издаваться законы, отменяющие свободы и права человека.

Конституционным судом Кыргызской Республики также были приняты решения, направленные на защиту социальных и трудовых прав человека. Например, решением Конституционного суда был признан неконституционным пункт «м» части 3 статьи 31 и пункт 1 части 3 статьи 47 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе» в части указания, что «Данная норма не распространяется на государственных служащих пенсионного возраста» по ходатайству гражданки Султаналиевой К.

Гражданка Султаналиева К. была уволена с занимаемой должности по инициативе администрации на основании пункта «м» статьи 31 названного Закона в связи с достижением пенсионного возраста. Решением местного суда иск о восстановлении в должности и выплате компенсации за дни вынужденного прогула был удовлетворен, который определением областного суда оставлено в силе. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, отменив вышеуказанные судебные решения, приняла новое решение и оставила исковое заявление без удовлетворения, где отметила, что Султаналиева К. была уволена обоснованно, в соответствии с требованиями Закона Кыргызской Республики «О государственной службе», в связи с выходом на пенсию.

Конституционный суд, удовлетворяя данное ходатайство, исходил из того, что пункт «м» статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе», допускающий возможность увольнения государственного служащего по инициативе государственного органа, в связи с

достижением пенсионного возраста, привел к дискриминации и ущемлению прав и свобод граждан по возрастным мотивам. Не распространение нормы пункта 1 части 3 статьи 47 этого же Закона на государственных служащих пенсионного возраста лишило их права на гарантии и компенсации, предусмотренных в законе, что привело также к дискриминации.

Несколько решений Конституционным судом Кыргызской Республики было принято в сфере защиты права на свободу мирных собраний. Так, своим решением Конституционный суд удовлетворил ходатайство граждан Абдирасуловой А.П. и Сопуева Ж.А. о признании статьи 11 Закона «О статусе столицы Кыргызской Республики» и постановления Бишкекского городского Кенеша депутатов «Об утверждении Правил проведения в городе Бишкек собраний, митингов, шествий, демонстраций, манифестаций и пикетов» неконституционными и противоречащими статье 25 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей право граждан собираться мирно, без оружия и проводить политические собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикеты при условии предварительного уведомления органов исполнительной власти или органов местного самоуправления и что порядок и условия их проведения определяются законом.

Акты городского кенеша относятся к подзаконным нормативным актам, поэтому предоставление самостоятельного полномочия установления порядка разрешения на организацию и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций противоречит конституционным требованиям регулирования этих вопросов отдельным законом. Поэтому действие принятого на основе статьи 11 Закона «О статусе столицы Кыргызской Республики» постановления Бишкекского городского кенеша депутатов «Об утверждении Правил проведения в городе Бишкек собраний, митингов, шествий, манифестаций и пикетов» было отменено.

Конституционным судом Кыргызской Республики были приняты также решения по защите избирательных прав, прав на свободу и личную неприкосновенность, свободу от произвольного ареста и задержания, прав собственности и др..

Второе полномочие Конституционного суда Кыргызской Республики – это дача официального толкования норм Конституции. Данное полномочие Конституционный суд приобрел с момента принятия новой редакции Конституции Кыргызской Республики в 2007 году. В настоящее время Закон «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» приведен в соответствие с новой редакцией Конституции, где четко определены субъекты обращения по данному полномочию - Президент, парламент, депутаты парламента и Правительство. По официальному толкованию за рассматриваемый период времени были рассмотрены по существу два дела.

Первое дело, которое было рассмотрено Конституционным судом, было возбуждено по представлению депутата парламента об официальном толковании определения даты проведения очередных выборов Президента Кыргызской Республики согласно абзацу второму пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики. Основанием для обращения послужила возникшая неопределенность и спор относительно понимания и применения норм Конституции Кыргызской

Республики для определения даты проведения очередных выборов главы государства**.** И в прессе, и в обществе высказывались разные точки зрения. Одни считали, что действующий Президент избран по прежней Конституции (2003 г.) и срок его полномочий истекает осенью 2009 года, а другие**, что** президентские выборы должны состояться в 2010 году, так как с принятием в 2007 году новой редакции Конституции прежняя утрачивает силу.

При этом норма абзаца второго пункта 2 статьи 44 Конституции Кыргызской Республики, которую следовало официально истолковать, гласит следующее: «Порядок выборов Президента определяется законом».

Конституционный суд при толковании указанной нормы исходил из следующего. В период президентства Бакиева К.С. была принята новая редакция Конституции, и ее появление закономерно влечет изменения **в** государственной и общественной жизни страны. В этой связи в переходных положениях предусматриваются соответствующие нормы, позволяющие постепенно вводить нововведения, в том числе и в процессы формирования системы органов государственной власти. В частности, оговариваются их сроки полномочий, порядок и правовые основания осуществления ими своих полномочий в целях стабильного и последовательного хода формирования и закрепления новых форм государственного управления и устройства.

Поэтому при ответе на поставленные вопросы в данном деле Конституционный суд исходил из смысла переходных положений, в отрыве от которых толкуемая конституционная норма не могла быть применена, так как действующий на тот момент Президент страны был избран 10 июля 2005 года. Поэтому окончание срока, на который он был избран, исчислялось, исходя из требований данной редакции Конституции.

А в Конституции 2003 года был указан конкретный день, являющийся началом цикла следующих очередных выборов главы государства – последнее воскресенье октября пятого года полномочий действующего Президента Кыргызской Республики, что и явился датой окончания срока, на который был избран действующий на тот момент Президент.

Действующий тогда Президент начал осуществлять свои полномочия с 14 августа 2005 года – со дня принятия им присяги, поэтому пятый год полномочий действующего Президента начинался с 14 августа 2009 года. Тогда последним воскресеньем октября пятого года полномочий будет являться 25 октября 2009 года. Тем самым норма переходного положения установила одновременное окончание срока его избрания и прекращение срока полномочий Президента. А так как полномочия действующего Президента прекращаются с момента вступления в должность вновь избранного Президента (пункт 3 статьи 45 Конституции в редакции 2007 года), то вновь избранный Президент должен был приступить к своим полномочиям не позднее 25 октября 2009 года. Таким образом, Конституционный суд Кыргызской Республики определил срок окончания полномочий действующего Президента, исходя из которого Парламент и должен был определить точную дату очередных выборов Президента, что и было сделано. Парламент назначил выборы на 23 июля 2009 года с учетом всех требуемыз для избрания Президента конституционных сроков.

Второе дело о даче официального толкования Конституционным судом Кыргызской Республики, также было возбуждено по представлению депутата парламента. В обращении депутат просил дать официальное толкование пункта 3 статьи 45 Конституции Кыргызстана, где говорится, что Президент на период осуществления своих полномочий приостанавливает свою деятельность в политических партиях и организациях до начала новых выборов Президента. Однако, действующий Президент Кыргызской Республики Бакиев К.С. является лидером политической партии «Ак Жол», которая представляет интересы части народа. Конституция страны говорит о том, что государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части (пункт 1 статьи 2); не допускается слияние государственных и партийных институтов, а также подчинение государственной деятельности партийным программам и решениям (пункт 5 статьи 8); Президент является символом единства народа и государственной власти, гарантом Конституции, свобод и прав человека и гражданина (пункт 2 статьи 42).

В связи с чем, депутат просил дать официальное толкование вышеуказанной конституционной нормы и уточнить - должен ли действующий Президент Бакиев К.С. на период осуществления своих полномочий приостановить свою деятельность в политических партиях и организациях до начала новых выборов Президента?

При толковании данной нормы Конституционный суд Кыргызской Республики исходил из следующего. Конституционно-правовой статус Президента как символа единства народа и государственной власти, гаранта Конституции, свобод и прав человека и гражданина, установленный пунктом 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, обуславливает необходимость данного конституционного ограничения, так как Президент является лицом, занимающим высшее положение в государстве и наделен Конституцией специальными полномочиями по управлению страной, осуществлению государственной власти в интересах всего народа Кыргызстана.

Конкретное содержание деятельности каждого члена политической партии или организации, их руководящих органов определяется их уставами. Эта деятельность должна быть приостановлена членом политической партии или организации, избранного Президентом страны на период осуществления им президентских полномочий.

Вместе с тем, рассматриваемая конституционная норма данное ограничение устанавливает не на весь период осуществления Президентом своих полномочий, а лишь – до начала новых выборов Президента. Все стадии избирательного процесса совершаются только после назначения выборов уполномоченным на то государственным органом или должностным лицом. Поэтому следует считать, что выборы Президента Кыргызской Республики начинаются со дня официального опубликования постановления Парламента Кыргызстана об их назначении.

В этой связи Конституционный суд истолковал, что установленное пунктом 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики требование означает, что любая партийная деятельность члена политической партии или организации, избранного Президентом страны, на период осуществления им президентских полномочий до дня официального опубликования решения Парламента о

назначении даты новых выборов Президента должна быть приостановлена. Данная норма распространяется и на ныне действующего Президента Кыргызской Республики Бакиева К.С.

Третье полномочие Конституционного суда Кыргызской Республики это дача заключения о конституционности выборов Президента. Как я уже говорила в этом году в Кыргызской Республике состоялись выборы Президента. При рассмотрении данного вопроса Конституционным судом были исследованы и истребованы все материалы, представленные Центризбиркомом и рассмотренные в ходе избирательной компании органами прокуратуры и судами. В период рассмотрения данного дела в Конституционном суде от кандидатов в Президенты, их доверенных лиц и наблюдателей на нарушения требований Конституции в процессе выборов Президента жалоб и заявлений не поступило. Рассмотрев данные материалы и учитывая все в совокупности, Конституционный суд дал заключение о конституционности выборов Президента Кыргызской Республики, состоявшихся 23 июля 2009 года.

Относительно двух последних полномочий – дачи заключений на отрешение от должности Президента и к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию, могу сказать то, что в рассматриваемый период не представилось возможности их реализовать.

В заключение позвольте выразить надежду, что информация по Кыргызстану и обмен практикой деятельности нашего и других конституционных судов позволят всем нам на деле отстаивать конституционные принципы, свободы и права человека и гражданина.

**Независимый эксперт,
заслуженный юрист
Кыргызской Республики,
государственный советник
юстиции 3 класса Укушов М.К.**

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики и развитие права Кыргызстана

В первые годы независимости кыргызского государства было принято много самых важных и по-настоящему исторических решений**.** Одно из них, вне всякого сомнения, - решение «легендарного» Верховного Совета двенадцатого созыва (апрель 1990 – сентябрь 1994 г.г.) об учреждении в республике Конституционного суда, которое было принято при рассмотрении проекта Конституции Кыргызской Республики в апреле-мае 1993 года. Причем это было уже второе решение Верховного Совета об учреждении этого специализированного органа конституционного контроля: 14 декабря 1990 года была принята поправка в Конституцию Киргизской ССР 1978 года, которым был упразднен оказавшийся нежизнеспособным Комитет конституционного надзора и учреждался Конституционный суд. Тогда это решение парламента не было доведено до логического завершения – в январе 1991 года были избраны председатель суда и его заместитель, однако затем, по разного рода причинам, дело создания суда застопорилось. И через два с половиной года Верховному Совету потребовалось вновь подтвердить свое первоначальное решение.

При этом необходимо отметить, что рождение Конституционного суда было непростым: в проекте Конституции, представленном на рассмотрение Верховного Совета конституционной комиссией, предусматривалось создание единой судебной системы во главе с Верховным судом, одна из коллегий которого должна была осуществлять функции по проверке соответствия действующих законов Конституции. Противники создания Конституционного суда утверждали, что суд представляет угрозу для деятельности Президента, поскольку у суда будет возможность оспаривать его указы и он будет по этой причине постоянно пребывать в стенах Суда. Отдельные

депутаты высказывали опасение, что полномочия Конституционного суда угрожают независимости законодательной ветви власти. Большинство же депутатов легендарного парламента поддерживали предложение об образовании специализированного Конституционного Суда. В итоге было принято компромиссное решение между сторонниками создания единого Верховного суда и большинством депутатов, настаивавшим на учреждении специального Конституционного суда: судебная власть была поделена на три самостоятельные ветви – Конституционный суд; Верховный суд и суды общей юрисдикции; Высший арбитражный суд и арбитражные суды, рассматривавшие экономические споры.

Учреждение Конституционного суда стало конкретным проявлением стремления демократически настроенного большинства депутатов «легендарного» Верховного Совета, во-первых, к демократическим преобразованиям общества, конституционно-правовой защите суверенитета кыргызского государства; во-вторых, к последовательной реализации идей правового государства, принципа разделения властей и создания сильной судебной власти; в-третьих, к превращению Конституции Кыргызской Республики в непосредственно действующий нормативный правовой акт высшей юридической силы, которому обязаны неукоснительно следовать органы государственной власти и местного самоуправления и на который могли бы прямо опираться граждане для защиты своих прав и свобод.

Прошло уже 15 лет, как Конституционный суд Кыргызской Республики приступил к исполнению своих функций. Образование Конституционного суда стало поистине историческим политико-правовым актом на фоне десятилетий попрания законности в тоталитарном советском государстве, зависимого положения судебной власти перед партийным диктатом, во многом декоративно-пропагандистской роли советской конституции. Закрепление в Конституции Кыргызской Республики принципа ее высшей юридической силы и прямого действия (статья 12), признание прав и свобод человека непосредственно действующими, абсолютными и неотчуждаемыми, которые определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления и защищаются законом и судом (пункт 1 статьи 13), а также принципа гарантированной судебной защиты каждому его прав и свобод (пункт 4 статьи 15), создало необходимые правовые предпосылки для превращения Конституции Кыргызской Республики из декларативного документа в непосредственно действующее право.

И сегодня можно утверждать, что в Кыргызстане институт судебного конституционного контроля состоялся и он по праву занимает достойное место среди всех других органов государства. Конституционному суду отведена особая роль в защите конституционного строя, конституционной законности и обеспечении конституционных прав и свобод граждан. Например, только за первые пять лет деятельности (с ноября 1995 г. по 31 декабря 2000 г.) Конституционный суд рассмотрел: 115 дел по вопросам, связанным с признанием неконституционным законов и иных нормативных правовых актов; 3 дела по спорам, связанным с действием, применением и толкованием Конституции Кыргызской Республики; 2 дела по вопросу о правомерности выборов Президента

Кыргызской Республики; 4 дела по вопросу привлечения судей местных судов к уголовной ответственности; 3 дела по вопросу дачи заключения по изменениям и дополнениям к Конституции Кыргызской Республики (в том числе 2 дела по вопросу придания статуса официального языка русскому языку); 6 дел по вопросу отмены решений органов местного самоуправления, противоречащих Конституции Кыргызской Республики; 237 дел по вопросу неконституционности правоприменительной практики судов, затрагивающей конституционные права граждан. Совершенно очевидно, что данная статистика даже первых лет его деятельности опровергает утверждения о том, что Конституционный суд якобы «бездельничает». Причем следует иметь в виду, что Конституционный суд рассматривает дела исключительно по обращениям субъектов конституционного судопроизводства в форме запросов, представлений и ходатайств.

Конституционный суд Кыргызской Республики своей деятельностью, принимаемыми решениями осуществляет правовую защиту Конституции, обеспечивает ее верховенство и прямое действие, ограничение власти, защиту прав и свобод граждан, упрочение единства конституционно-правового пространства на всей территории государства. Конституционный суд является главной и самостоятельной частью механизма конституционного контроля в государстве, он неподнадзорен никаким государственным органам, его решения обязательны для всех субъектов права, в том числе высших органов исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, он связан при осуществлении судопроизводства только Конституцией Кыргызской Республики и законами о Конституционном суде и конституционном судопроизводстве.

Решения Конституционного суда фактически являются новым источникам права – их посредством Конституционный суд осуществляет особую, присущую только ему правокорректирующую функцию относительно нормотворческой деятельности органов государственной власти (Президента, Жогорку Кенеша, Правительства) и органов местного самоуправления, направленную на правовую защиту Конституции Кыргызской Республики и обеспечение эффективной реализации ее норм. Суть, сердцевину решений Конституционного суда составляют закрепленные в них правовые позиции суда, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционно-правовой смысл закона, на которых основаны итоговые выводы решений.

Конституционный суд призван проверять конституционно-правовое качество принятых Жогорку Кенешем (парламентом) законов, придавать им качество правовых законов, устраняя из закона неправовые положения, признав их неконституционными, что влечет за собой соответствующие изменения в действующем законодательстве, в осуществлении прав и обязанностей, ответственности субъектов права, или указывая на должное конституционно-правовое содержание оспариваемых в суде положений закона посредством выявления их конституционно-правового смысла, подтверждая правовое качество закона и тем самым, признавая их конституционными. То же самое относится и к иным нормативным правовым актам, издаваемым

(принимаемым) другими правотворческими органами (указы Президента, постановления Правительства, нормативные правовые акты органов местного самоуправления).

Для иллюстрации вышеизложенного, приведу примеры из практики Конституционного суда Кыргызской Республики, один из которых касается признания закона неконституционным, а другой – конституционным, а также официального толкования норм Конституции Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики 29 апреля 2009 г. рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство гражданина Мамбетова Т. о признании пункта 11 статьи 45, пункта 7 статьи 54 и пункта 7 статьи 55 Кодекса «О выборах в Кыргызской Республике», части второй статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части отнесения к делам частного обвинения дела о преступлении, предусмотренном статьей 141 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, неконституционными и противоречащими пункту 1 статьи 1, абзацу четвертому статьи 7, пункту 3 статьи 13, пункту 4 статьи 15, статье 18, пункту 5 статьи 21, пункту 1 статьи 23 и пункту 2 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 10 октября 2008 г. было отказано в удовлетворении искового требования гражданина Мамбетова Т. об отмене протокола решения о результатах выборов депутатов Бишкекского городского Кенеша по Тундукскому избирательному округу №8 как необоснованное, так как протоколы участковых избирательных комиссий не оспорены и сведений об их отмене не имеется**.** Его дополнительное исковое заявление от 10 октября 2008 г. о признании недействительными протоколов участковых избирательных комиссий об итогах голосования по округу и определении результатов выборов по округу определением суда в тот же день было возвращено как поданное по истечении установленного срока и с нарушением досудебной процедуры урегулирования. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев дело по надзорной жалобе истца, постановлением от 16 октября 2008 г. оставила в силе вышеуказанное решение и определение Первомайского районного суда.

Основанием для принятия вышеуказанных судебных актов послужили пункт 11 статьи 45, пункт 7 статьи 46, пункты 4 и 6 статьи 54, пункт 7 статьи 55 Кодекса о выборах и ряд других норм действующего процессуального законодательства Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, посчитал, что ходатайство гражданина Мамбетова Т. подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Первое. Пункт 11 статьи 45 и пункт 7 статьи 46 Кодекса о выборах предусматривают, что в случае если кандидат, представители кандидата, политической партии, наблюдатели, присутствовавшие при установлении, подведении итогов голосования и определении результатов выборов, не имели никаких претензий по процессу голосования, подсчету голосов, установлению итогов голосования и определению результатов выборов, составлению протокола об итогах голосования, о результатах выборов, что было отмечено в протоколе итогового заседания соответствующей избирательной комиссии и заверено их подписями, но в последующем подали

заявления и (или) жалобы по вышеуказанным основаниям, то их заявления и жалобы не могут служить основанием для признания итогов голосования, результатов выборов недействительными. В этой связи Конституционный суд пришел к следующему выводу: ограничение возможности обращения в суд условием отсутствия претензий у субъектов избирательного процесса при установлении, подведении итогов голосования и определении результатов выборов, фактически придавая актам избирательных комиссий об установлении итогов голосования и результатов выборов статус окончательности и необжалуемости, если даже нарушения избирательного процесса обнаружены, но претензии поступили после вынесения актов избирательными комиссиями, лишают субъекты выборного процесса права обжалования решений избирательных комиссий. Тем самым, нарушается пункт 5 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей судебную защиту всех свобод и прав своих граждан, которые устанавливаются Конституцией и законами. Более того, пунктом 4 этой же статьи Конституции Кыргызской Республики установлено, что защита свобод и прав граждан, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав – обязанность государства, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Второе. Норма абзаца первого пункта 7 статьи 55 Кодекса о выборах о том, что итоги голосования могут быть обжалованы в суд в течение трех календарных дней после подведения итогов выборов содержит в себе неточность, что может привести к различному пониманию и применению, поскольку в Кодексе о выборах есть понятия «итоги голосования» и «результаты выборов» и нет понятия «итоги выборов». Конституционный суд пришел к выводу, что данная норма подлежит признанию неконституционной и противоречащей пункту 3 статьи 13 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей равенство всех перед законом и судом, поскольку общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из указанного конституционного принципа.

Третье. В соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 54 и абзацем вторым пункта 7 статьи 55 Кодекса о выборах, сроки подачи жалобы для обжалования результатов выборов и в административном порядке, и в судебном порядке, начинаются одновременно и длятся в течение трех календарных дней. При этом сроки подачи жалоб в том и другом порядке продлению и возобновлению не подлежат, а по истечении указанных сроков жалобы не принимаются. В случае обжалования результатов выборов в административном порядке истечет срок обжалования в суд. Тем самым, по мнению Конституционного суда, при обжаловании действий избирательных комиссий в административном порядке лицо лишается права обращения в суд, что противоречит пункту 5 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей судебную защиту всех свобод и прав граждан, установленных Конституцией и законами. Исходя из этого, в целях обеспечения более эффективной судебной защиты нарушенных избирательных прав, Конституционный суд пришел к выводу, что следует учесть вышеуказанные обстоятельства и соответствующим образом урегулировать процедуру защиты избирательных прав граждан.

Четвертое. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики в части 2 статьи 26 предусматривает, что дело о преступлении, предусмотренном статьей 141 Уголовного кодекса Кыргызской Республики – фальсификация избирательных документов, документов референдума и неправильный подсчет голосов – относится к делам частного обвинения. Соответственно, дела данной категории возбуждаются лицом, путем подачи в суд заявления о привлечении другого лица к уголовной ответственности и вправе выступить в суде в качестве частного обвинения лишь лицо, подавшее жалобу или его представитель, а также эти дела могут быть прекращены производством в связи с примирением сторон.

Между тем, по мнению Конституционного суда, объектом преступления, предусмотренного статьей 141 УК КР, являются не только личные интересы конкретного кандидата в депутаты, но и демократические основы и гарантии свободы и справедливости выборов, политические права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. При этом, часть 2 статьи 26 УПК КР, возлагая только на потерпевшую сторону обязанности по сбору доказательств, выдвижению и поддержанию обвинения в суде, освобождает государство от обязанности защиты избирательных прав граждан и нарушает нормы абзаца 4 статьи 7 Конституции Кыргызской Республики, определившего ответственность государственных органов за осуществление ими своих полномочий в интересах народа, и пункт 4 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики, обязывающий государство, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц защищать свободы и права граждан, не допускать правонарушений и восстанавливать нарушенные права.

Таким образом, Конституционный суд Кыргызской Республики решил признать пункт 11 статьи 45, пункт 7 статьи 46, абзац второй пункта 4 статьи 54, абзац первый пункта 7 статьи 55 Кодекса «О выборах в Кыргызской Республике» и часть 2 статьи 2 статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в части отнесения к делам частного обвинения дела о преступлении, предусмотренном статьей 141 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, неконституционными и противоречащими абзацу четвертому статьи 7, пункту 3 статьи 13, пунктам 4 и 5 статьи 21 и абзацу второму пункта 1 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики и отменить их действие.

Впоследствии, в июне 2009 г., с учетом указанного решения Конституционного суда и в соответствии с требованиями пункта 4 статьи 85 Конституции Кыргызской Республики и раздела VII («Процедуры, обусловленные решением Конституционного суда Кыргызской Республики») Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» Жогорку Кенеш принял Закон, которым были внесены соответствующие изменения в Кодекс о выборах и в Уголовно-процессуальный кодекс.

Независимый эксперт,
кандидат юридических наук
Маткасымов А.А.

Независимое экспертное заключение
на решение Конституционного суда Кыргызской Республики
от 9 июля 2009 года по ходатайству граждан Манасовой Айзады Самиевны и Татан Эсенбол о признании пункта 7 части 1 статьи 383 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики в открытом заседании рассмотрел ходатайство граждан Манасовой А.С. и Татан Э. о признании пункта 7 части 1 статьи 383 УПК Кыргызской Республики неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 86 Конституции Кыргызской Республики, и принял решение оставить без удовлетворения их ходатайство.

Пункт 1 статьи 86 гласит, что Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам, подсудным местным судам, и осуществляет надзор за их деятельностью в форме пересмотра судебных актов по обращениям участников судебного процесса в предусмотренном законом порядке. Порядок осуществления надзорного производства предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики главой 42 Пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений судов, вступивших в законную силу. Так пункт 7 части 1 статьи 383 предусматривает отмену судебных актов местных судов и передачу дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, что считаю правильным с точки зрения конституционности данной нормы и полностью согласен с Решением Конституционного суда. Также согласно пункту 4 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики отмена, изменение или приостановление судебного акта могут быть осуществлены судом в установленном законом порядке, а уголовно-процессуальный закон предусматривает данный порядок.

В правовой системе Кыргызстана вышестоящие суды осуществляют в установленных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих местных судов. Судебный надзор в данном случае выступает в качестве средства или способа достижения задач, отвечающих назначению судопроизводства, но никак не в качестве самостоятельной задачи надзорного производства. Конституционный термин "судебный надзор", заимствованный из прежней

Конституции, не совсем точно отражает роль и место высшего или вышестоящего суда в судебной системе правового государства. Думается, что назначение вышестоящего суда заключается вовсе не в осуществлении "судебного надзора", поскольку независимый и беспристрастный суд не нуждается в каком-либо за ним надзоре: ни в прокурорском, ни, тем более, в судебном. Пересмотр судебного решения вышестоящим судом, будь то кассационное, апелляционное или надзорное производство, либо возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предполагает прежде всего отправление правосудия в установленных законом процессуальных формах. Иных форм и методов в арсенале вышестоящего суда нет и быть не может. Поэтому термин "судебный надзор" вряд ли точно отражает характер деятельности, осуществляемой на данных стадиях уголовного процесса.

Конституция Кыргызской Республики и общепризнанные нормы международного права закрепляют право гражданина на обжалование судебного решения в вышестоящий суд. В этой связи назначение вышестоящих судебных инстанций заключается скорее в реализации этого права гражданина, чем в осуществлении "судебного надзора" за деятельностью нижестоящих судебных инстанций.

Ратификация Кыргызской Республики международных договоров в области прав человека предопределяет и необходимость имплементации общепризнанных принципов и норм международного права в уголовное судопроизводство, в том числе и в процедуру пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. Именно по этой причине в теории уголовного процесса и в практической деятельности судов особенно остро встал вопрос о переосмыслении назначения и задач современного надзорного производства, а значит, и об основаниях отмены или изменения судебного решения.

Основаниями отмены приговора с передачей дела на новое судебное рассмотрение могут являться:

- неправильная оценка судом фактических обстоятельств дела повлекших отмену приговора и прекращение дела за отсутствием состава преступления;
- невыяснение судом причин противоречий в показаниях подсудимого;
- противоречивость исследованных судом доказательств;
- немотивированное решение суда в отношении гражданского иска;
- обвинительный приговор, основанный на предположении о виновности лица;
- отсутствие в приговоре мотивов, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие;
- не проверены доводы осужденного о самообороне;
- обстоятельства, влияющие на квалификацию содеянного, не были в должной мере исследованы и оценены;
- не соответствующая фактическим обстоятельствам дела юридическая оценка судом действий виновных.

Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела характеризуется ошибками суда, допущенными при оценке доказательств и мотивировке судебного решения. Судебная практика признает выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, если: выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; все представленные суду доказательства исследованы, но в приговоре изложены не все доказательства; доказательства неправильно оценены судом (например, достоверные доказательства признаны недостоверными, допустимые признаны недопустимыми); суд правильно установил обстоятельства, подлежащие доказыванию, например, смягчающие наказание (явка с повинной), но не учел данное обстоятельство при назначении наказания; при наличии противоречивых доказательств суд не привел в приговоре мотивы, по которым одни доказательства он принял в качестве достоверных, а другие отверг; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, обусловленные ошибками в логическом мышлении судей при оценке доказательств либо качеством представленных доказательств, если эти выводы повлияли или могли повлиять на правильность разрешения уголовного дела по существу.

Согласно статьям 82 (часть 1 и 2, 88 (часть 3) Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, который осуществляет Судебную власть посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Поэтому в случае выявления допущенных нижестоящими судами ошибок в последствии, которого было вынесено не справедливое решение Верховный суд Кыргызской Республики, самостоятельно осуществляя правосудие в надзорном порядке, вправе принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав, что позволяет всесторонне и объективно рассмотреть дело по существу.

Отмена приговора с передачей дела на новое судебное рассмотрение, ввиду неподтверждения выводов суда доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, не предрешает вопрос о доказанности или недоказанности предъявленного обвинения. Указания суда надзорной инстанции в данном случае лишь обязывают суд, вторично рассматривающий дело, привлечь и исследовать новые доказательства (если они были представлены, но не были исследованы), либо дополнительно исследовать имеющиеся доказательства, либо усилить мотивировку приговора, если доказательства исследованы достаточно полно и т.д. Тем самым обеспечивается право каждого на судебную защиту его прав и свобод и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 15 Конституции КР).

Независимый эксперт
Заведующая юридической консультаций
Первомайского района г.Бишкек Темирбаева Ч.А.

Независимое экспертное заключение
на решение Конституционного суда Кыргызской Республики по ходатайству граждан Акуновой А.А и Акуновой Н.А о признании абзаца первого статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» от 20 декабря 1991 года неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 4 пунктам 1 и 3 статьи 13, статье 18, пункту 6 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики.

В соответствии со статье 229 ГК КР имущество, находящееся в государственной собственности, может быть передано в частную собственность путем его приватизации в случаях и в порядке, предусмотренных законами, а именно:

С 1 июля 1990 года введен в действие Закон Киргизской ССР «О собственности в Киргизской Республике, с 20 декабря 1990 года введены в действие Закон « Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства в Республике Кыргызстан» с дополнениями, внесенными от 06.03.1992 г и 08.05.1993 и Закон « О разгосударствлении и приватизации государственной собственности от 12.01.1994 года и с 20 декабря 1991 года на территории республики введен в действие Закон « О приватизации жилищного фонда в Республике Кыргызстан» в этот Закон были внесены изменения и дополнения от 04.07.1992 г , 18.12.1992 г и 28.05.1994г.

В результате проведенных законодательных изменений со второй половины 1992 года в судах Кыргызской Республики появилась новая категория гражданских дел, связанных с приватизацией жилых помещений.

В силу ч 1 ст 6 Закона « О приватизации жилищного фонда в Республике Кыргызстан» для приобретения в собственность жилого помещения нанимателем квартиры или жилого дома требуется письменное согласие всех совместно проживающих **совершеннолетних членов семьи**, включая временно отсутствующих, а также лицо, состоящее на учете для получения жилья. В

соответствии с чем жилое помещение ,передавалось в общую долевую собственность, но при оформлении договора передачи жилого помещения собственником указывался только наниматель. В соответствии с п 2 ст 16 Конституции КР забота о детях , их воспитание – естественное право и гражданская обязанность родителей, и то обстоятельство , и интересы несовершеннолетних членов семьи при **приватизации представляются их родителями или их законными представителями** в соответствии с гражданским законодательством . и в соответствии со статьей 12 Закона Кыргызской Республики "Об охране и защите прав несовершеннолетних" несовершеннолетние, являющиеся членами семьи нанимателя жилого помещения, проживающие вместе с ним , в равной степени обладают правом на жилую площадь. Отсутствие нормы в Законе Кыргызской Республики « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике»о получении согласия и несовершеннолетних членов семьи на момент приватизации жилья не лишает права несовершеннолетних на жилье, гарантированное статьей 33 Конституции Кыргызской Республики

Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 11 апреля 1997 года « О ходе выполнения судами Кыргызской Республики законодательства , связанного с приватизацией жилых помещений и постановления Пленума Верховного суда республики от 18.11.1994 года « О некоторых вопросах применения судами Закона « О приватизации жилищного фонда в Республике Кыргызстан» в п 5 дополнил разъяснением о том , что при оформлении договора передачи жилого помещения органам, удостоверяющим договор необходимо указать в нем, что жилое помещение передается в общую долевую собственность нанимателя и членов его семьи , в т.ч. и несовершеннолетних , с перечислением их поименно, в соответствии со 266 ГК Кыргызской Республики.

Так, к примеру , в Российской Федерации, в Законе Российской Федерации от 04 июля 1991 года « О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации » (с изменениями и дополнениями)предусмотрено , что в договор передачи жилого помещения в собственность включаются несовершеннолетние, имеющие право пользования данным жилым помещением и проживающие совместно с лицами которым это жилое помещение передается в общую с несовершеннолетними собственность, или несовершеннолетние , проживающие отдельно от указанных лиц, но не утратившие право пользования данным жилым помещением, что означает , что такого рода вопросов не должно возникать, когда предусмотрены законом.

При указанных обстоятельствах считаю решение Конституционного суда относительно ходатайства граждан Акуновой АА и Акуновой Н.А о признании абзаца первого ст 6 Закона Кыргызской Республики « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» от 20 декабря 1991 года неконституционным и противоречащим пункту 1 статьи 4 пунктам 1 и 3 статьи 13, статье 18, пункту 6 статьи 21 Конституции Кыргызской Республики принято в соответствии с действующей Конституцией, норм гражданского законодательства . И нормы статьи 6 Закона Кыргызской Республики « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике» от 20 декабря 1991 года не противоречат требованиям Конституции Кыргызской республики

Независимое экспертное заключение
на решение Конституционного суда Кыргызской Республики по ходатайству акционерного общества « Ак-Марал» о признании части 5 ст 2 и абзаца 4 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республик» от 20 декабря 1991 года неконституционными и противоречащими пунктам 1,2,3 и 4 статьи 4 , пункту 2 статьи 12, абзацам 2 и 3 части 2 пункта 3 статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики от 14 июля 2009 года

В соответствии со ст.33 Конституции Кыргызской Республики граждане Кыргызской Республики имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием государственного, муниципального и индивидуального жилищного фонда , жилищного фонда организаций, содействием гражданам в приобретении жилья на условиях и в порядке, установленных законодательством и Законом "О приватизации жилищного фонда в Республике Кыргызстан" гражданам не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений на предусмотренных этим законом условиях, если они обратились с таким требованием. Как видно из материалов акционерное общество « Ак- Марал « является обществом , созданным на базе государственного предприятия и в соответствии с Законом « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике части 5 статьи 2 и абзац 4 части 1 статьи 3 приватизация общежитий и домов гостиничного типа, находящиеся в собственности акционерных обществ реализуется в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 2 Закона, и в соответствии со ст 3 Закона « О приватизации жилищного фонда в Республике Кыргызстан « передача в собственность граждан жилых помещений осуществляется соответствующими органами субъектами приватизации : местной администрации, учреждения, предприятия, организации за которыми квартиры и жилые дома закреплены соответственно на праве полного хозяйственного управления.

Органом, осуществляющим приватизацию в данном случае является акционерное общество « Ак-Марал», имеющий на своем балансе жилье, построенное до преобразования предприятия. Что и были отражены в судебных решениях первой инстанции, апелляционной и надзорной инстанций и не касается недвижимого имущества приобретенного жилья после образования акционерным обществом

Необходимо учесть, что нет законных оснований к отказу в удовлетворении требований граждан в приватизации, т.е. осуществлению гарантированного Конституцией Кыргызской Республики и законом права стать собственником занимаемого им жилого помещения.

Соблюдение установленного ст.ст. 6, 10 Закона Кыргызской Республики « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике»порядка оформления передачи жилья обязательно как для граждан, так и для должностных лиц, на которых возложена обязанность по передаче жилых помещений в собственность граждан.

Тем самым считаю , что в результате применения норм Закона Кыргызской Республики « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республике не нарушены конституционные права открытого акционерного общества « Ак-Марал» на собственность.

Решением Конституционный суд Кыргызской Республики от 14 июля 2009 года ходатайство акционерного общества « Ак-Марал» о признании части 5 ст 2 и абзаца 4 части 1 статьи З Закона Кыргызской Республики « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республик» от 20 декабря 1991 года неконституционными и противоречащими пунктам 1,2,З и 4 статьи 4 , пункту 2 статьи 12, абзацам 2 и З части 2 пункта З статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Конституции Кыргызской Республики оставил без удовлетворения на основании вышеуказанных обстоятельств и не имеется норм ,указанных в ходатайстве акционерного общества «Ак-Марал» Закона Кыргызской Республики « О приватизации жилищного фонда в Кыргызской Республик» от 20 декабря 1991 года противоречащих Конституции Кыргызской Республики.

**Независимый эксперт,
доктор юридических наук,
профессор Курманов З.К.**

**Независимое экспертное заключение
на решение Конституционного суда Кыргызской Республики
от 16 июля 2009 года по представлению
депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимова Б.Д.
об официальном толковании пункта 3 статьи 45
Конституции Кыргызской Республики.**

Институт Президента Кыргызской Республики и его правозащитная функция (по пункту 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики). Важное место в системе государственной защиты прав граждан занимает Президент Кыргызской Республики. Правовой статус Президента Кыргызской Республики исследован в науке достаточно основательно. Однако на современном этапе развития страны возникает необходимость выявить сущностные характеристики института президента в рамках установленной системы государственной защиты прав граждан.

Еще Конституция Кыргызской Республики 1993 года закрепила положение, согласно которому Президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Это позволяет нам сделать вывод о том, что он обязан гарантировать права и свободы каждому и защищать их всеми доступными ему средствами. Можно согласиться с утверждением некоторых авторов*, что в демократическом и правовом государстве гарантом в истинном смысле слова является "суверен" - народ, а не какое-либо должностное лицо, как бы высоко оно ни было поставлено на лестнице государственной иерархии. Именно народ возлагает на Президента государства обязанности по защите прав и свобод, предоставляя ему широкие полномочия в данной области.

Категория "гарантирование прав и свобод" традиционно в науке рассматривается как создание условий и средств, обеспечивающих фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого*.

---

*Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 257.
*Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. N 8. С. 24; Витрук Н.В. Проблемы теории

правового положения личности в развитом социалистическом обществе: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 1979. С.23; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 37.
Отсюда следует вывод, что как юридически, так и практически нет ни одного субъективного права (свободы) человека и гражданина, в реализации которого Президент не имел бы возможности участвовать.

Его полномочия в этой области не могут конкурировать с каким-либо другим органом общей компетенции. Как глава государства он имеет в
своем распоряжении все необходимые средства для проведения оперативной (своевременной) и массовой защиты прав. Президент Кыргызстана, выступая гарантом прав и свобод личности, может защитить права и свободы каждого, которые нарушены любыми органами власти или иными объективно существующими факторами (преступность, рост цен, безработица и т.д.).

Мировая практика говорит о том, что блага государства и его граждан будут эффективно защищены главой государства (президентом), если **он:** во-первых, является символом конкретного государства, его единства; представляет высшие государственные интересы как внутри страны, так и в мировом сообществе; во-вторых, представляет весь народ данной страны, его интересы и выступает от имени народа; консолидирует общество, цементирует общественно-политическую и государственную жизнь; в-третьих, несет персональную ответственность за положение дел в стране, обеспечивает стабильность и принимает оперативные меры по обеспечению безопасности государства и защиты его граждан; в-четвертых, направляет деятельность всего государственного аппарата по защите конституционных основ государства и прав и свобод личности; в-пятых, является "высшим защитником" интересов простых граждан, оперативно реагирует на нарушения прав граждан, рассматривает жалобы и принимает все меры для восстановления нарушенных прав и свобод личности.

Президент Кыргызской Республики, выступая гарантом прав и свобод человека и гражданина, обладает широкими полномочиями в области охраны и защиты прав личности.

Думается, что такие полномочия вполне оправданы, т.к. Президент страны призван руководить верхними эшелонами власти. В этой области, на наш взгляд, он обоснованно имеет приоритетные возможности. Так, согласно п. 3 ст. 42 Конституции КР, **он** «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, представляет Кыргызскую Республику внутри страны и в международных отношениях, принимает меры по охране суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики, обеспечивает единство и преемственность государственной власти, согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов, их ответственность перед народом».

Содержание правозащитной функции Президента Кыргызстана отчетливо выражено в присяге, произносимой им при вступлении в должность: "...Клянусь свято соблюдать и защищать Конституцию и законы; защищать суверенитет и независимость кыргызского государства; уважать и обеспечивать права и свободы всех граждан Кыргызской Республики; с честью и неустанно выполнять высокие обязанности

Президента, возложенные на меня доверием всего народа". Иными словами, Президент обязуется постоянно следить за положением дел в стране с правами и свободами и своевременно реагировать на их нарушения. Для этой цели он наделен разнообразными полномочиями, позволяющими ему выполнять свою правозащитную функцию.

В целях защиты прав и свобод личности Президент КР может издавать указы, расширяющие набор прав человека, не урегулированные законом, но не вправе их ограничивать. Таким образом, Конституция становится обязательным инструментом для реализации Президентом своих конституционных обязанностей и издания подзаконных правовых установлений.

В статусе главы государства как гаранта Конституции Кыргызской Республики, прав и свобод личности нет неопределенности, поскольку его реализация подкрепляется конкретными полномочиями. Следить за соблюдением Конституции и прав и свобод личности - это типичная функция главы государства. Она касается и контроля Президента за осуществлением конституционных положений в деятельности государственных органов путем непосредственного обращения к нарушителям, а также обращений в Конституционный Суд, приостановления актов исполнительной власти, применения мер воздействия к должностным лицам, нарушающим Конституцию. Только комплексное использование всех средств, предоставленных главе государства Кыргызстана, позволит переломить негативную ситуацию, связанную с действенностью и эффективностью государственной защиты прав граждан в Кыргызстане.

По существу решения Конституционного суда от 16 июля 2009 года.

1. По мнению искренне мною уважаемого депутата Бешимова Б.Д., действующий Президент Кыргызской Республики Бакиев Курманбек Салиевич является лидером политической партии «Ак Жол», которая представляет интересы части народа, что противоречит пункту 5 статьи 8 Конституции Кыргызской Республики, которая гласит: «В Кыргызской Республике не допускается слияние государственных и партийных институтов, а также подчинение государственной деятельности партийным программам и решениям». Доводы Бешимова Б.Д. необоснованны, так как Президент Кыргызской Республики Бакиев Курманбек Салиевич не является лидером политической партии «Ак Жол» еще 15 октября 2007 года Курманбек Салиевич подал заявление в Политсовет партии «Ак жол» о приостановлении своей деятельности в партии до начала новых выборов Президента Кыргызской Республики.

2. Доводы уважаемого Депутата Бешимова Б.Д. по пункту 3 статьи 45 Конституции Кыргызской Республики, которая обязывает Президента Кыргызской Республики на период осуществления своих полномочий приостановить свою деятельность в политических партиях и организациях до начала новых выборов Президента на мой взгляд не нуждались в толковании Конституционным судом Кыргызской Республики, так как данная норма была прописана во исполнения пункта 5 статьи 8 Конституции Кыргызской Республики, которая не допускает слияние государственных и партийных институтов, а также подчинение государственной деятельности партийным программам и решениям. Соответственно Конституция обязывает Президента на период осуществления своих полномочий приостановить свою деятельность в политической партии, которую он возглавляет до начала новых выборов Президента в целях недопущения слияние

государственных и партийных институтов, а также подчинение деятельность органов государственной власти партийным программам и решениям.

Независимый эксперт,
кандидат юридических наук
Мурзакулов Т.Б.

Независимое экспертное заключение на решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 июля 2009 года «О конституционности выборов Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 года»

В настоящее время судебный конституционный контроль за соответствием законов и иных нормативных актов конституции – одна из важнейших черт правового государства. В современном Кыргызстане судебным органом, осуществляющим защиту Конституции, в соответствии со ст. 85 Конституции Кыргызской Республики является Конституционный суд.

Конституционный суд не наделяется в Конституции эпитетами «верховный» или «высший», поскольку он учреждается как суд в единственном числе, а не возглявляет систему органов конституционной юстиции.

Одна из наиболее важных черт статуса Конституционного суда КР состоит в том, что он призван решать исключительно вопросы права, что является своеобразной преградой для вторжения в политику. Суд ни при каких обстоятельствах не должен отдавать предпочтение политической целесообразности, пытаться оценивать чьи бы то ни было практические действия вне их правовых форм.

В соответствии с подпунктом 3 п. 3 указанной статьи Конституционнму суду дано право давать заключение о конституционности выборов Президента.

В соответствии со ст. 1 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд Кыргызской Республики своей деятельностью осуществляет правовую защиту Конституции, обеспечивает ее верховенство, ограничение власти, защиту конституционного строя,

прав и свобод граждан, упрочение единства конституционно-правового пространства на всей территории Кыргызской Республики.

Конституционный суд является главной и самостоятельной частью механизма конституционного контроля в государстве, он не поднадзорен никаким государственным органам. Статья 14 вышеуказанного Закона гласит, что решение Конституционного суда Кыргызской Республики является окончательным и обжалованию не подлежит.

Акты и требования Конституционного суда в пределах компетенции, обязательны к исполнению всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами, к которым они обращены. Неисполнение их влечет ответственность по закону.

Задачей конституционного судопроизводства, в соответствии со ст. 1 Закона «О конституционном судопроизводстве» является всестороннее, полное и объективное рассмотрение дел по защите Конституции Кыргызской Республики в целях утверждения верховенства и обеспечения конституционной законности.

В соответствии с подпунктом 3 п. 1 статьи 11 данного Закона в рамках конституционного судопроизводства Конституционный суд уполномочен дать заключение о конституционности выборов Президента Кыргызской Республики.

В этой связи, 30 июля 2009 года Конституционный суд Кыргызской Республики в открытом судебном заседании рассмотрел конституционность выборов Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 года.

Как установил Конституционный суд Кыргызской Республики: 27 июля 2009 года в Конституционный суд поступило постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики от 27 июля 2009 года «Об определении результатов выборов Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года».

Данным постановлением Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики утвердила протокол от 27 июля 2009 года «О результатах выборов Президента Кыргызской Республики», признав выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, состоявшимися и определив, что Президентом Кыргызской Республики избран Бакиев Курманбек Салиевич, набравший 76,43% голосов всех избирателей, принявших участие в голосовании.

В судебном заседании председатель Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Лисовский Д.В. и представитель указанной комиссии Шерешкова Л.Г. просили признать выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, конституционными.

Представитель кандидата в Президенты Кыргызской Республики Бакиева К.С. – Пак У.Ю. просила признать выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года,

конституционными, в результате которых Президентом Кыргызской Республики избран Бакиев Курманбек Салиевич.

Конституционный суд Кыргызской Республики, изучив представленные материалы и обсудив доводы участников судебного заседания, посчитала выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, конституционными по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 марта 2009 года выборы Президента Кыргызской Республики были назначены на 23 июля 2009 года.

На выборах Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 года, участвовало шесть кандидатов, зарегистрированных Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики в соответствии с требованиями статьи 44 Конституции Кыргызской Республики, предъявляемыми к кандидатам на должность Президента Кыргызской Республики по вопросам возрастного ценза, владения государственным языком и ценза оседлости.

По данным Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики видно, что в списки для голосования внесено 2 939 413 избирателей. В голосовании 23 июля 2009 года приняли участие 2 328 069 избирателей или 79,13% избирателей, что дает основание считать выборы Президента Кыргызской Республики состоявшимися, поскольку согласно требованиям пункта 3 статьи 65 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике в них приняло участие более пятидесяти процентов избирателей, включенных в списки избирателей.

Из принявших участие в выборах 2 328 069 избирателей проголосовали за кандидата в Президенты Кыргызской Республики Бакиева Курманбека Салиевича - 1 779 417 или 76,43%.

Исходя из этих данных и требований пункта 3 статьи 65 Кодекса о выборах в Кыргызской Республике о том, что избранным на пост Президента Кыргызской Республики считается кандидат, набравший в первом туре голосования свыше половины голосов всех избирателей, принявших участие в выборах, Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики постановлением от 27 июля 2009 года на основании протоколов областных, Бишкекской, Ошской городских избирательных комиссий и участковых комиссий, образованных за пределами республики, утвердила свой протокол, признав выборы Президента Кыргызской Республики, проведенные 23 июля 2009 года, состоявшимися и решив считать избранным на должность Президента Кыргызской Республики Бакиева Курманбека Салиевича, набравшего 76,43% голосов всех избирателей, принявших участие на выборах.

Также, в ходе конституционного производства были рассмотрены информации о нарушениях в ходе избирательного процесса, поступившие из Верховного суда Кыргызской Республики и Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики.

Как установил Верховный суд, выявленные нарушения в ходе избирательного процесса не могут повлиять на установление итогов голосования и результатов выборов Президента Кыргызской Республики.

При рассмотрении настоящего дела в Конституционном суде Кыргызской Республики от кандидатов в Президенты Кыргызской Республики, их доверенных лиц и наблюдателей на нарушения требований Конституции Кыргызской Республики в процессе выборов Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года жалоб не поступило.

Таким образом, 30 июля 2009 года Конституционный суд Кыргызской Республики посчитал выборы Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года состоявшимися и соответствующими требованиям статьи 44 Конституции Кыргызской Республики, избрание Бакиева Курманбека Салиевича Президентом Кыргызской Республики конституционным, а результаты выборов Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года, изложенные в постановлении Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики от 27 июля 2009 года «Об определении результатов выборов Президента Кыргызской Республики 23 июля 2009 года», подлежащими подтверждению.

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики «О конституционности выборов Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 г.» от 30 июля 2009 г. законным и не противоречащим ни одному положению действующей Конституции Кыргызской Респуюлики и Кодексу «О выборах в КР».

Все основания, изложенные в данном решении, являются конституционными, поскольку носят глубоко аналитический и аргументированный характер, а так же выстроены на структурно-логических фактах, используемых в процессе анализа действующего законодательства Кыргызской Республики.

Никаких весомых аргументов и оснований для пересмотра или отмены данного решения, по моему мнению, не существует.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В.Д.Зорькин

ТЕКСТ И РЕАЛЬНОСТЬ

День Конституции можно отмечать по-разному. Можно долго перечислять решения, принятые Конституционным Судом, и рассказывать о том, какое важное значение эти решения имеют для граждан России, российского государства и права.

А можно еще раз осмыслить роль и место Конституционного Суда в жизни современной России. Здесь нельзя уйти от главного вопроса: адекватен ли правовой статус Конституционного Суда России сегодняшним реалиям?

Вопрос далеко не праздный, тем более что в некоторых публикациях СМИ сообщается о проектах преобразования судебной системы в рамках возможной конституционной реформы по типу американо-советской системы. Речь идет о возвращении к единому Верховному (Высшему) Суду, где вопросами конституционного правосудия будет заниматься одна из судебных палат.

Конечно, такая модель возможна. Она действует в США, Канаде, странах Латинской Америки, Японии, Австралии, Швейцарии, Скандинавских странах.

У нас в новой России за основу была взята так называемая австрийская модель, которая в настоящее время действует в большинстве государств Европы (Австрии, Германии, Испании,

Италии, Польше, Португалии, Бельгии, Венгрии, Хорватии, Румынии) и в странах СНГ (кроме Туркмении).

По сути, в современной Европе Конституционный Суд стал таким же неотъемлемым атрибутом правового государства, как парламент или местное самоуправление.

Несмотря на все расхождения, а иногда даже контрасты, есть нечто, объединяющее все европейские страны, в которых имеет место феномен конституциализации и интернационализации основных прав и свобод: все нации восприняли идеалы права, которые, даже не будучи неизменными, тем не менее представляют собой совокупность идей и представлений, стоящих над фантазиями законодателей, и конституционное правосудие в этом пространстве остается одним из самых мощных способов сохранения status quo.

Причины феномена конституциализации и интернационализации основных прав и свобод были многократно проанализированы в европейских странах. Для России это явление относительно новое. Все более вовлекаясь в общемировые процессы во всех областях — будь то экономические связи, культурное взаимодействие или окружающая среда, мы оказываемся в водовороте различных явлений и процессов, которые не имеют национальных границ. Следовательно, мы должны использовать адекватные правовые инструменты, которые не ограничиваются национальным правовым полем.

Европейские стандарты прав и свобод человека меняют не только подход к конкретным правовым институтам они меняют национальную правовую культуру. Это, конечно, требует длительного времени.

К великому сожалению, даже среди практикующих юристов нередки случаи проявления неприкрытого нигилизма по отношению к решениям Конституционного Суда и связанности России Конвенцией и решениями Страсбургского Суда. В качестве примера приведу лишь одно из положений недавно защищенной диссертации: «Вступление России в Совет Европы и ратификацию Конвенции о защите прав человека и основных свобод можно оценить как шаги социально необоснованные, декларативные, преждевременные, т. е. как типичные проявления квазидемократической либеральной эйфории 90-х годов прошлого века».

Для преодоления таких явлений, очевидно, требуется коренная трансформация правосознания общества, в том числе практикующих юристов.

Сейчас Конституционный Суд России сталкивается с теми проблемами, которые перед конституционными судами западноевропейских государств возникли около 30 лет назад: прежде всего это проблема «конституциализации» правосознания не только рядовых граждан, но и юристов, должностных лиц государства и даже судей других судов.

Главный критерий демократии — это не только наличие демократических институтов, таких как парламент, свободные выборы, независимые суды и независимые СМИ, но и в конечном счете реальная степень свободы в рамках права.

Свобода живет в людских сердцах; если она умирает в них, никакая конституция, никакой закон и никакой суд не в силах ее спасти. Поэтому можно утверждать, что соблюдение фундаментальных прав и свобод едва ли не в большей степени зависит от уровня правосознания народа, от укоренившихся традиций, образования и воспитания людей, нежели от наличия писаной конституции и международных деклараций.

Даже при наличии необходимых потенциальных инструментов защиты прав человека и гражданина — таких как закрепление этих прав непосредственно в конституциях, функционирование судебных органов, судебный контроль за действиями органов государственной власти и возможность судебной проверки конституционности законов — реальное воплощение этих прав в жизнь, адекватность правоприменительных актов, в том числе судебных решений, зависят в конечном счете от уровня правосознания законодателей и правоприменителей.

Судьба свободы и демократии зависит от способности государства решить проблему социальных прав. На сегодняшний день социальные права по различным причинам, включая миграционные процессы, привлекают все большее внимание во всех странах мира. Известно, что демократические ценности становятся для граждан ценностями в собственном смысле слова, только начиная с определенного уровня благосостояния общества. Обездоленный народ мало приспособлен к отстаиванию демократии. Демократия — это удел обществ, благополучных в экономическом и социальном отношении. В связи с этим реализация гражданских и политических прав тесно связана с реализацией экономических и социальных прав. Исходя из этого, проблему защиты социальных прав можно назвать одним из вызовов нашего времени.

Для России это проблема реализации принципа социального государства, провозглашенного в ст. 7 Конституции и подразумевающего в качестве приоритетных направлений государственной политики гарантирование гражданам достойного уровня жизни, обеспечение работой, медицинской помощью, жильем, предоставление возможности получить образование. Можно ли с этих позиций назвать Россию социальным государством? С полной ответственностью можно заявить, что пока нет. По данным социологов, пятая часть населения нашей страны находится сейчас в зоне бедности, но даже те группы россиян, которые относят себя к средним слоям, вынуждены прилагать огромные усилия для сохранения более-менее приемлемого уровня жизни. Начиная с момента принятия Конституции России в 1993 году это направление государственной политики во многом оставалось лишь на бумаге. Государство в 1990-е годы фактически ушло из тех сфер, где его участие жизненно необходимо. Однако такое игнорирование проблемы социальных прав или их непродуманное, поверхностное решение, такое как реформы по монетизации льгот в конце 2004 года, наказывают нестабильностью в обществе, ставят под угрозу существование важнейших государственных и демократических институтов. Как писал Фрэнсис Бэкон, «бедность и бесправие являются причиной общественных бедствий». Примерами такой нестабильности являются так называемые бархатные революции. •

И огромное количество обращений в Конституционный Суд, связанных с защитой социальных прав граждан, это подтверждает. Несмотря на конституционное закрепление обязанности государства обеспечить реализацию экономических и социальных прав, такая реализация возможна лишь в меру экономических возможностей государства. Тем не менее, думаю, что можно и нужно принцип социального государства обеспечивать правовым путем, в том числе и с помощью законодательных ограничений на проведение таких социально-экономических реформ, которые нарушают конституционные права и свободы граждан.

Разрешая дела о соответствии Конституции законов и иных нормативных правовых актов, споры о компетенции между органами государственной власти, Конституционный Суд по существу является высшим органом судебной власти по вопросам конституционного права, т. е. в сфере судебной защиты конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории Российской Федерации.

Чем чаще законодательная и исполнительная власть своим нормативным регулированием вмешиваются в осуществление прав граждан, тем более оправданным является действие противовеса в виде судебной власти для защиты прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общеевропейскими стандартами, выраженными в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конституция в соответствии с ч. 1 ее ст. 15 имеет высшую юридическую силу, ей не могут противоречить законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации. В то же время согласно Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;

дано на откуп рынку, неограниченное действие которого, особенно в ситуации трансформации экономики, способно создать опасность нежелательных социальных последствий, а потому отражает не только частный, но и публичный.

Иногда можно слышать мнение (в том числе и известных юристов) о том, что, следуя международным стандартам, Россия ущемляет национальную правовую идентичность, а это ущемляет ее суверенитет и права россиян.

Я вижу ситуацию совсем в другом ракурсе: если бы Россия всегда соблюдала в своем национальном законодательстве взятые международные обязательства, это как раз и укрепляло бы ее суверенитет и надежно защищало права и свободы граждан. Несоблюдение международных обязательств, вытекающих из ратифицированных Россией конвенций и международных договоров, как раз и приводит к обратному, негативному эффекту.

К сожалению, ряд положений уголовного, уголовно-процессуального, гражданского законодательства до сих пор не соответствуют международным стандартам.

Конституция России с ее базовыми ценностями, с одной стороны, признает верховенство, приоритет международного права над национальными законами. А с другой стороны, Конституция

закрепляет суверенитет Российской Федерации, т. е. суверенитет России как государства, Нации, соединенной с другими суверенными и равноправными Нациями в рамках ООН. На этом принципе основано и участие России в интегра-тивных международных структурах.

При этом Конституция провозглашает суверенитет России как демократического и правового государства. Вне такого конституционного контекста демократии и господства права суверенитет России, равно как и других европейских государств, не может быть интерпретирован. Конституция не допускает, чтобы суверенитет государственной власти использовался вопреки принципам демократии и господства права.

Я всегда говорил и в очередной День Конституции еще раз скажу, что Конституция страны работает достаточно эффективно, возможные изменения — это вопрос политической воли. Хочет народ, законодатель, чтобы в стране была такая Конституция, значит, будет именно так, захочет изменить ее — это тоже возможно.

Неприемлемо только одно — чтобы изменения Конституции нарушили баланс суверенности и приоритета международного законодательства и, главное, баланс между гарантированными гражданам конституцией правами и свободами и возможностью их реализации в реальной жизни.

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конференция,
посвященная 70-летию Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики:
«Развитие парламента и парламентаризма в Кыргызстане»
Иссык-Куль, село Баст, отель «Ак-Марал»
4-6 октября 2009 года

Выступление
Заместителя Торага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Баековой Ч.Т.
На тему:
Роль «легендарного» парламента в становлении суверенного Кыргызстана.

В процессе становления демократического, правового государства с социально-ориентированной рыночной экономикой важную роль играет парламент.

Поэтому вопросы становления и развития парламентаризма имеют важное научное и практическое значение, вызывая естественный интерес как у научных, так политических деятелей.

Становление кыргызского парламентаризма прошло непростой, противоречивый путь, порой противоречия приобретали особую остроту в силу отсутствия собственного опыта парламентаризма, помимо этого сказывается и советское наследие, а также борьба за власть различных групп и кланов, а также амбиции отдельных политиков.

Кыргызская Республика и на сегодня находится в постоянном поиске путей дальнейшего совершенствования деятельности своего парламента, форм оптимального и эффективного его взаимодействия с исполнительной и судебной ветвями власти. При этом изучается как международный опыт парламентаризма, так и свой отечественный опыт парламентаризма, хотя он небольшой, но все же мы имеем возможность извлечения уроков из прошлого.

Говоря о роли «легендарного» парламента в становлении суверенного Кыргызстана, нельзя не сказать о ситуации, в которой был он сформирован и функционировал, в чем его специфичность.

В условиях объявленного М.С. Горбачевым процесса демократизации и гласности, 25 февраля 1990 года, впервые в истории Кыргызстана, состоялись альтернативные выборы депутатов в Верховный Совет республики двенадцатого созыва. На ход этих выборов существенное влияние оказали выборы в Союзный парламент, состоявшийся годом раньше.

Пришедший, на смену политического единообразия и монолитного единства, дух политической раскованности, провозглашение необходимости дальнейшего расширения демократии и т.д. придавали широкий простор предвыборной кампании в новый парламент республики.

Если раньше количество депутатских мест и претендентов на них было равно, то теперь широким стал диапазон выдвигаемых кандидатов в депутаты. Всего по республике на 350 депутатских мест было выдвинуто 1040 человек. Из них 878 были зарегистрированы кандидатами в депутаты. Право выдвижения кандидатов в депутаты кроме Компартии, имели еще комсомол, профсоюзы, а также трудовые коллективы.

Высоким было участие избирателей на выборах. В голосовании 25 февраля 1990 года приняло участие 91,1% из числа включенных в списки избирателей. В 84 округах состоялось повторное голосование, а в 16 округах – повторные выборы. Такие случаи были первыми в истории выборов депутатов в республике.

Треть депутатов была избрана по партийным спискам КПСС, утвержденном на XIX съезде Компартии Киргизии.

1/3 депутатов была избрана по спискам комсомола и профсоюзов. Остальная часть депутатов была избрана по одномандатным округам.

Депутатами были избраны представители 14 национальностей, 81% из всего состава депутатов были избраны в верховный орган власти впервые. 89,5% или 306 депутатов являлись членами КПСС.

В состав депутатского корпуса были избраны 27 женщин.

В депутатский корпус вошли представители: науки и образования – 22; здравоохранения – 11; культуры и искусства – 5; СМИ – 4; военнослужащих – 8; работников правоохранительных органов – 9; 107 – партийных и советских работников, то есть количественный и качественный состав депутатского корпуса Верховного Совета республики двенадцатого созыва существенно отличался от депутатского корпуса предшествующих созывов, к примеру, стало больше людей с высшим образованием, почти на сто человек возросло количество интеллигенции, в то же время уменьшилось

количество рабочих, колхозников, работников агропромышленного сектора, резко сократилось количество женщин – на сто человек.

Это наглядно свидетельствует о том, что им выдержать конкурентную борьбу стало не просто в условиях альтернативных выборов и большого количества претендентов на каждый депутатский мандат.

Аппарат «легендарного» парламента состоял из 70 работников, обеспечивающих работу десяти постоянных комиссий, каждую из которой возглавляли два депутата, работающих на постоянной основе.

Персонал комиссии включал в себя от четырех до пяти сотрудников (старший консультант, консультант, специалисты первой и второй категории).

По сравнению с аппаратом Верховного Совета двенадцатого созыва, аппарат нынешнего парламента республики увеличился в шесть раз.

Первая сессия Верховного Совета Киргизской ССР двенадцатого созыва состоялась 10 апреля 1990 года, признавшая полномочия 350 депутатов, избранных по специальной партийной квоте 100 мест, по альтернативным одномандатным округам 250 мест.

В отличие от предыдущих созывов вместо Председателя Президиума Верховного Совета был избран Председатель Верховного Совета республики Абсамат Масалиев, Первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, он совмещал в стране две высшие должности – партийную и государственную.

Председатель Верховного Совета республики должен был непосредственно вести работу сессии парламента, руководить и организовывать работу законодательного органа, руководить деятельностью созданного решением сессии Президиума Верховного Совета и его аппарата.

Председатель Верховного Совета республики по должности, будучи главой государства, действовавшей Конституцией наделялся широкими полномочиями в проведении внутренней и внешней политики.

В отличие от предыдущих созывов законодательный орган 12 созыва по своей организационной форме наиболее был приближен к постоянно действующему представительному органу с проявлением качеств, свойственных профессиональному парламенту.

Организационно-правовой формой работы являлись сессии, которых было проведено 14, пять из которых были внеочередными.

На повестке дня первой сессии был включен вопрос «Об изменениях и дополнениях в Конституцию «Основной Закон» Киргизской ССР.

Конституция Киргизской ССР 1978 года в статье 6 закрепила, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза».

В результате горячей дискуссии народных депутатов на сессии Верховный Совет принял новую редакцию этой нормы, положившей конец безраздельной власти КПСС. Новая формулировка звучала так:

«Коммунистическая партия Киргизии, профсоюзные, комсомольские, другие общественно-политические и иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке государственной политики, в управлении государством и общественными делами».

В истории государственно-правового развития Кыргызстана 1990 года оказался переломным, начавшись выборами в Верховный Совет с реальной борьбы за депутатский мандат, затем произошла Ошская трагедия, а 24 октября на фоне обострившейся общественно-политической ситуации, осложнения межнациональный отношений на внеочередной второй сессии Верховный Совет принял решение об учреждении поста Президента Киргизской ССР. Согласно Закону Президент являлся главой республики и обладал высшей исполнительной и распорядительной властью.

При выборах первого Президента страны, ни один из трех претендентов на пост Президента Киргизской ССР: первый секретарь ЦК Компартии Киргизии – Абсамат Масалиев, председатель Совета Министров республики – Апас Джумагулов, председатель Иссык-Кульского областного Совета народных депутатов Жумгалбек Аманбаев, не получил требуемого большинства голосов народных депутатов.

Была создана согласительная комиссия, которая не смогла прийти к единому мнению. В телефонном разговоре Чингиз Айтматов баллотироваться в президенты страны отказался, предложив кандидатуру А.Акаева.

На следующий день, утром 27 октября 1990 года на пост президента было выдвинуто 12 кандидатур, из которых относительное большинство получили Аскар Акаев и Насридин Исанов, в этот день позним вечером первым Президентом Киргизской ССР был избран А.Акаев.

Выборы президента свидетельствовали о фактическом установлении парламентской формы правления и правомочности Верховного Совета республики принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Киргизской ССР.

В недрах «легендарного» парламента можно сказать зародилось начало парламентской фракционной деятельности; ведь на второй сессии 22-30 октября в Верховном Совете двенадцатого созыва образовались две депутатские группы: депутатская группа – коммунистов из 173 человек и депутатская группа – «За демократическое обновление, за гражданское согласие в Кыргызстане» из 119 человек.

Знаменательным событием в политической и общественной жизни страны стали решения третьей сессии Верховного Совета республики, открывшись 10 декабря 1990 года, работая с перерывами в декабре, январе и феврале 1991 года, в общей сложности отработав 17 дней, приняла 8 законов и 17 постановлений Верховного Совета.

14 декабря 1990 года Верховном Советом Кыргызской Республики принят Закон «О совершенствовании областного деления Кыргызской Республики и образовании новых областей» -

образованы Джалал-Абадская, Нарынская, Таласская, Чуйская области, дополнительно к имевшимся Ошской и Иссык-Кульской областям.

15 декабря 1990 года принята «Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан, открывшая новую страницу в истории нашего государства, начала ломки тоталитарного управления и впервые закрепившая, верховенство Конституции Республики Кыргызстан на всей территории страны, принцип осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, осуществление общественно-политической жизни на основе принципа плюрализма.

Осуществляя практически принцип разделения властей, Верховный Совет, на практике, все больше сосредотачивал свое внимание на законотворческом процессе, постепенно вырабатывая навыки парламентской деятельности.

14 декабря 1990 года был принят Закон «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР».

Совет Министров, сформированный прежним режимом, прекратил свои полномочия, 22 января 1991 года Верховным Советом был принят Закон «О Кабинете Министров Республики Кыргызстан». На пост первого премьер-министра республики тайным голосованием был утвержден Н. Исанов.

Учитывая рост количества общественно-политических движений, принятием 1 февраля 1991 года Закона «Об общественных объединениях» тем самым была создана правовая база, позволяющая легализовать деятельность общественно-политических организаций.

5 февраля 1991 года столице нашего государства городу Фрунзе возвращено его историческое название – Бишкек.

Чтобы расширить свое влияние на предприятия и организации, находящиеся на территории республики, на основе Декларации о государственном суверенитете был принят пакет законов: «О предприятиях Республики Кыргызстан» 6 февраля 1991 года, «О налогах с предприятий, объединений, организаций и граждан» 6 февраля 1991 года, «Об акционерных обществах в Республике Кыргызстан» 26 июня 1991 года, «Закон о кооперации» 12 декабря 1991 года, «О налогах с предприятий, объединений и организаций» 17 декабря 1991 года и другие. Были приняты законы «о государственной службе Республики Кыргызстан» 14 декабря 1991 года, «О налогах с населения» - 17 декабря 1991 года.

Эти законы и другие решения Верховного Совета обеспечивали охрану экономических интересов республики и способствовали установлению все большего контроля над всеми объектами, которые находились на территории республики, несмотря на их принадлежность и подчиненность союзным или республиканским министерствам и ведомствам.

В новых условиях закон о налогах способствовал более четкому регулированию налоговой политики, поощрению и росту заинтересованности предприятий в увеличении выпуска продукции через предоставление налоговых льгот, а также обеспечению регулярного поступления денег в казну.

Стремясь обеспечить нормальную социальную защиту населения республики, парламент принял Закон: «О социальной защите инвалидов в Республике Кыргызстан» - 7 апреля 1991 года и т.д.

Политика республики в области стабилизации бюджетной деятельности была закреплена Законом «О бюджете» принятым 30 января 1991 года и т.д.

Вопрос о создании собственной банковской системы нашел законодательное подкрепление в Законах «О государственном банке Республики Кыргызстан (резервной системе республики)» принятым 27 июня 1991 года, «О банках и банковской деятельности» принятом 28 июня 1991 года.

Начавшемуся в республике процессу приватизации и разгосударствления предшествовало принятие Законов: «О приватизации жилищного фонда в Республике Кыргызстан» - 20 декабря 1991 года и «Об общих началах разгосударствления приватизации и предпринимательства в Республике Кыргызстан» - 20 декабря 1991 года.

В проведении аграрной политики в республике серьезным шагом стало принятие Законов: «О крестьянском хозяйстве в Республике Кыргызстан» - 5 января 1991 года, «О земельном кодексе Республики Кыргызстан» - 19 апреля 1991 года, «О земельной реформе»- 19 апреля 1991 год и т.д., заложившие правовую основу для проведения реформ в аграрном секторе.

Обеспечение подлинного суверенитета государства требовало расширение прав и обязанностей местных органов власти и усиления их полномочий в проведении независимой внутренней экономической и хозяйственной деятельности государства. С этой целью был принят Закон «О местном самоуправлении Республики Кыргызстан» - 10 апреля 1991 года.

20 апреля 1991 года Верховный Совет республики принял Постановление «О проекте Договора о Союзе суверенных государств», так как Кыргызстан действительно был готов подписать Союзный договор и сохранить Союзное государство.

Но как всем вам известно путчисты сорвали этот процесс и 31 августа 1991 года на внеочередной VI сессии Верховного Совета двенадцатого созыва приняты:

- Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан;
- Постановление «О деятельности Компартии Кыргызстана и ее имуществе»;
- Закон о выборах Президента Республики Кыргызстан.

С этого дня Кыргызстан стал независимым суверенным демократическим государством, приверженным принципам международного права.

С обретением независимости, Кыргызстан избрал новый стратегический вектор развития: переход к современной демократии и рыночной экономике, постороению правового государства. Провозглашена приверженность принципам идеологического, политического и экономического плюрализма, соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Первые шаги независимого

Кыргызстана закрепили за республикой репутацию лидера демократических преобразований среди стран Центральной Азии.

В этом контексте важную роль для развития демократических процессов имело реформирование Верховного Совета республики советского
типа в национальный парламент – Жогорку Кенеш, построенного на демократических принципах. Образование депутатских фракций Жогорку Кенеша стало закономерным этапом развития кыргызского парламента, показателем демократизации его внутренних структур и повышения эффективности законотворческой работы.

3 марта 1992 года на VIII сессии Верховный Совет Республики Кыргызстан двенадцатого созыва учредил Государственный Флаг, представляющий собой красное полотнище в центре которого размещен солнечный диск с 40 равномерно расходящимися лучами золотистого цвета и помещенным внутри солнечного диска изображением тїндїка кыргызской юрты красного цвета. Флаг разработали авторы: Э. Айдарбеков, Б. Жайчыбеков, С. Иптаров, Ж. Матаев, М. Сыдыков.

15 декабря 1992 года на XI сессии Верховный Совет двенадцатого созыва одобрил проект Конституции в первом чтении и принял решение опубликовать для всенародного обсуждения.

18 декабря 1992 года на XI сессии Верховного Совета двенадцатого созыва принят Государственный гимн Республики Кыргызстан. Слова Жалиля Садыкова и Шабданбека Кулуева. Музыка: Насыра Давлесова и Калыя Молдобосанова.

7-18 декабря 1992 года на XI сессии Верховного Совета двенадцатого созыва утверждена Концепция разгосударствления и приватизации государственного имущества в Республике Кыргызстан.

12-19 апреля 1993 года на XII сессии Верховного Совета двенадцатого созыва создана депутатская комиссия для проверки золотого запаса республики.

3 мая 1993 года Верховный Совет двенадцатого созыва принял постановление о введении в действие национальной валюты – кыргызского сома.

5 мая 1993 года на XII сессии Верховного Совета двенадцатого созыва принята Конституция Кыргызской Республики.

Впервые в истории был принят высший законодательный акт, отвечающий независимости национальной государственности Кыргызстана.

Конституция Кыргызской Республики определила, что Жогорку Кенеш является состоящим из 105 депутатов постоянно действующим высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть, а также контрольные функции. Из Конституции следовало, что Жогорку Кенеш является однопалатным. Статья 58 Конституции содержала перечень полномочий, относящихся к ведению Жогорку Кенеша.

В исключительную компетенцию Верховного Совета были отнесены: внесение изменений и дополнений в Конституцию и в принятые им законы, а также контроль над их выполнением; официальное толкование принятых им нормативных актов; определение основных направлений

внутренней и внешней политики; утверждение республиканского бюджета и отчет об его исполнении; определение денежной системы и изменение границ.

Верховный Совет назначал выборы Президента республики, образовывал Центральную комиссию по выборам и проведению референдумов. По представлению Президента он избирал Председателя Конституционного суда и его заместителей, председателей и судей Верховного и Высшего Арбитражного судов. В его компетенции было утверждение структуры правительства и согласие на назначение Премьер-министра, Генерального прокурора и Председателя правления Национального банка. Он санкционировал состав правительства и досрочное сложение его полномочий, назначение глав дипломатических представительств республики в иностранных государствах и международных организациях, ратифицировал и денонсировал международные договоры, решал вопросы войны и мира. В его ведении были: установление воинских и почетных званий, дипломатических рангов, учреждение государственных наград республики. К его прерогативе относились: установление чрезвычайного и введение военного положения, объявление состояния войны, принятие решения об использовании контингента Вооруженных Сил республики за ее пределами. В случае необходимости Верховный Совет большинством в две трети от общего числа депутатов, тайным голосованием мог решить проблему доверия правительству или его отдельному члену. Он мог вынести на референдум вопросы чрезвычайной важности, имел право большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов отстранить от должности Президента за государственную измену и другие преступления на основании заключения Конституционного суда республики.

Как известно, вследствие парламентского кризиса 1994 года, указанные нормы фактически не вступили в действие.

10 мая 1993 года в Кыргызской Республике была введена национальная валюта – сом. Это событие положило начало проведения самостоятельной экономической политики страны.

7-18 декабря 1993 года на XIII сессии Жогорку Кенеша двенадцатого созыва принят Закон «О Конституционном суде Республики Кыргызстан».

14 января 1994 года на XIII сессии Жогорку Кенеша двенадцатого созыва принят Государственный герб Кыргызской Республики. На нем изображен горный сокол, гордо реющий над бирюзовой гладью Иссык-Куля и белоснежными вершинами Ала-Тоо. Авторы Герба: Садырбек Дубанаев, Асейин Абдраев.

10-15 января 1994 года на XIII сессии Жогорку Кенеша двенадцатого созыва заслушан доклад депутатской комиссии по проверке золотого запаса республики и обсуждены контракты Правительства Кыргызской Республики с иностранными фирмами «Камеко» и «Моррисон Кнудсен», по разработке месторождения золота «Кумтор» и «Джеруй».

В результате Правительство во главе с Премьер-министром Т. Чынгышевым отправлено в отставку, новым премьером был избран А.Джумагулов.

Попытка «легендарного» парламента реализовать право парламентского контроля и провести первое громкое парламентское расследование «золотого дела» привела к роспуску «легендарного» парламента в 1994 году. Опыт осуществления парламентского контроля в Кыргызстане показал, что самым слабым звеном в этом контроле является механизм осуществления парламентского расследования.

2-13 сентября 1994 года, за 4,5 месяца до окончания полномочий Верховного Совета, не без активного участия администрации Президента Кыргызской Республики, из-за отсутствия кворума, народные депутаты не смогли собраться на свое последнее заседание, так как 143 депутата, работавшие в органах исполнительной и судебной власти, не сложив с себя депутатских полномочий, отказались от участия в работе Жогорку Кенеша. Парламент не мог проводить сессии и оказался в подвешенном состоянии. Он, как бы продолжал существовать, но не мог принимать решений, что повлекло за собой его самороспуск.

Закон о введении в действие первой Конституции Кыргызской Республики. За народными депутатами был сохранен их статус до истечения срока полномочий парламента. За эти 4,5 месяца «бездействия» парламента в стране была проведена парламентско-конституционная реформа 1995 года, которая учредила в республике двухпалатный парламент через референдум.

Основные выводы:

1. Верховный Совет республики двенадцатого созыва (23 февраля 1990 – сентябрь 1994 года) избранный в советскую эпоху, сумел преодолеть устоявшиеся каноны своего времени и переориентироваться на работу в новых условиях рыночных отношений.
2. Верховный Совет Республики Кыргызстан двенадцатого созыва, принял судьбоносные для страны решения о государственной независимости, Первую Конституцию независимого Кыргызстана в соответствии с международными демократическими стандартами и многие важные решения.

   Однако в период своей работы сохранял принципы организации советского типа, где допускалось совмещение депутатами руководящих постов в органах исполнительной власти, государственных предприятиях, то есть парламент, как институт власти не был профессиональным.
3. «Легендарный» парламент провел четырнадцать сессий, из них пять были внеочередными (вторая, пятая, шестая, седьмая и десятая).
4. Всего, в ходе состоявшихся четырнадцати сессий, Верховным Советом республики двенадцатого созыва было принято 148 новых законов, внесены изменения и дополнения в 105 новых и ранее принятые законов, принято 964 постановления, закрепивших нормальное функционирование Кыргызского государства.
5. «Легендарный» парламент вошел в историю как орган власти, создавший политические и правовые основы для государственной независимости Кыргызстана и реализации политики строительства в стране демократического общества и свободного рынка. Его значение

заключается в том, что он в исторически сжатые сроки осуществил процесс ломки авторитарного строя в Кыргызстане и его перехода на демократический путь развития.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики за 2002 год

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по ходатайству граждан Чыналиевой Майрам Абдыбаевны и Каримжанова Исмаила Гапаровича о признании неконституционной и несоответствующей пункту 3 статьи 15, статье 22, пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79 и пунктам 1, 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 2 сентября 1998 года по делу по иску прокурора города Оша об освобождении квартиры

7 февраля 2002 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Дрыжака П.Н., Кайыпова М.Т, Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э.,
с участием секретаря судебного заседания Астаркулова Д.,

сторон: гражданина Каримжанова Исмаила Гапаровича и представителя Верховного суда Кыргызской Республики Бейшеевой Заремы Асаналиевны, действующей на основании доверенности от 30 января 2002 года, подписанной Председателем Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном

судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство граждан Чыналиевой М.А. и Каримжанова И.Г. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 3 статьи 15, статье 22, пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79 и пунктам 1, 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 2 сентября 1998 года по делу по иску прокурора города Оша об освобождении квартиры.

Заслушав доклад судьи Кененсариева А.С., выступления гражданина Каримжанова И.Г. и представителя Верховного суда Кыргызской Республики Бейшеевой З.А., исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 15 октября 2001 года поступило ходатайство граждан Чыналиевой М.А. и Каримжанова И.Г. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 3 статьи 15, статье 22, пункту 2 статьи 38, пунктам 1, 2 статьи 79 и пунктам 1, 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 2 сентября 1998 года по делу по иску прокурора города Оша об освобождении квартиры.

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы.

Судебная коллегия по гражданским делам Ошского областного суда решением от 9 июля 1998 года отказала в удовлетворении иска прокурора г. Оша к Акматовой К. и Мамаеву Ж. об освобождении квартиры и удовлетворила встречный иск Акматовой К. и Мамаева Ж. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев жалобы Каримжанова И.Г., Ураимовой А., Чыналиевой М.А. и представление помощника прокурора г.Оша на решение судебной коллегии по гражданским делам Ошского областного суда от 9 июля 1998 года, определением от 2 сентября 1998 года оставила данное решение суда без изменения, жалобы и представление - без удовлетворения.

Они считают, что рассмотрев данное гражданское дело, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики нарушила их конституционные права на судебную защиту, гарантированную пунктом 2 статьи 38 и обеспечение правосудием, закрепленную пунктом 4 статьи 15 Конституции Кыргызской Республики. В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Конституции Кыргызской Республики правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, а

пунктом 2 этой же статьи предусмотрено, что судами Кыргызской Республики являются Конституционный суд Кыргызской Республики, Верховный суд Кыргызской Республики, Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики и местные суды. Судебная коллегия по уголовным делам, состоящая из трех судей, не является судом Кыргызской Республики. В соответствии с пунктом 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики надзор за судебной деятельностью областных, Бишкекского городского, районных, городских и военных судов осуществляет Верховный суд Кыргызской Республики.

В судебном заседании гражданин Каримжанов И.Г. просит удовлетворить ходатайство.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Бейшеева З.А. согласилась с доводами ходатайства. Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает ходатайство подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из представленных материалов и гражданского дела видно, что судебная коллегия по гражданским делам Ошского областного суда, решением от 9 июля 1998 года отказала в иске прокурора г.Оша к Акматовой К и Мамаеву Ж. об освобождении квартиры. Встречный иск Акматовой К. и Мамаева Ж. удовлетворила. Договор купли-продажи кв.21 дома 211 по улице Курманжан-Датка г.Оша от 7 июня 1996 года между Акматовой К. (по доверенности Ураимовой А.) и Ювашевым Ф. и договор купли-продажи данной квартиры между Ювашевым Ф. и Чыналиевой М.А. от 2 октября 1996 года признала недействительными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев жалобы Каримжанова И.Г., Ураимовой А., Чыналиевой М.А. и представление помощника прокурора г.Оша на решение судебной коллегии по гражданским делам Ошского областного суда от 9 июля 1998 года, определением от 2 сентября 1998 года оставила это решение суда без изменения, жалобы и представление - без удовлетворения.

Определение принято судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, состоящей из трех судей Верховного суда Кыргызской Республики (Федянин А.Н., Ажибраимова А.М., Мамытов З.Т.).

Конституционный суд Кыргызской Республики ранее принятыми решениями по ходатайству гражданина Окоева К. от 12 марта 1999 года, гражданина Елисеева А.В. от 3 июня 1999 года и других, признал судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики неконституционным органом правосудия и установление ею правоприменительной практики противоречащим пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики

При указанных обстоятельствах, Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что правоприменительная практика, установленная определением судебной коллегии по гражданским

делам Верховного суда Кыргызской Республики от 2 сентября 1998 года по делу по иску прокурора г. Оша об освобождении квартиры является неконституционной, противоречит пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики и нарушает конституционные права граждан Каримжанова И.Г. и Чыналиевой М.А. на обеспечение правосудием и судебную защиту всех прав и свобод, закрепленных Конституцией и законами, гарантированные пунктом 4 статьи 15 и пунктом 2 статьи 38 Конституции Кыргызской Республики

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 8 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1.Признать неконституционной и несоответствующей пункту 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительную практику, установленную определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 2 сентября 1998 года по делу по иску прокурора города Оша об освобождении квартиры №21 дома 211 по улице Курманджан-Датка г.Оша и передаче ее ломбарду "Жамал" г.Оша.

Удовлетворить ходатайство граждан Каримжанова И.Г. и Чыналиевой М.А.

2. Не подлежит исполнению определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 2 сентября 1998 года об оставлении без изменения решения судебной коллегии по гражданским делам Ошского областного суда от 9 июля 1998 года.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах: "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

Заместитель Председателя
Конституционного суда
Кыргызской Республики **А.А. Суталинов**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **А.С.Кененсариев**

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по ходатайству гражданина Кокоева Станбека о признании неконституционной и несоответствующей пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 11 ноября 1998 года по делу по иску гражданина Кокоева С. и других, о взыскании денежных сумм в возмещение вреда, причиненного их здоровью

12 февраля 2002 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Баековой Ч.Т., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Дрыжака П.Н., Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э..

с участием секретаря судебного заседания Алымкулова М.С.,

сторон: представителя гражданина Кокоева С., Васильяновой Галины Гапыржановны, действующей на основании нотариально удостоверенной доверенности и представителя Верховного суда Кыргызской Республики Бейшеевой Заремы Асаналиевны, действующей на основании доверенности от 6 февраля 2002 года, подписанной Председателем Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики" и статьей 11 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство гражданина Кокоева С. о признании неконституционной и несоответствующей пунктам

1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 11 ноября 1998 года по делу по иску гражданина Кокоева С. и других, о взыскании денежных сумм в возмещение вреда, причиненного их здоровью.

Заслушав доклад судьи Эсеналиева К.Э., выступления представителя гражданина Кокоева С., Васильяновой Г.Г. и представителя Верховного суда Кыргызской Республики Бейшеевой З.А., исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 октября 2001 года поступило ходатайство гражданина Кокоева С. о признании неконституционной и несоответствующей пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 11 ноября 1998 года по делу по иску гражданина Кокоева С. и других, о взыскании денежных сумм в возмещение вреда, причиненного их здоровью.

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы. Решением Таш-Кумырского городского суда от 25 мая 1998 года удовлетворен иск гражданина Кокоева С. и других, получивших инвалидность в период работы в шахтоуправлении "Таш-Кумыр" о взыскании денежных сумм в возмещение вреда, причиненного их здоровью. Определением судебной коллегии по гражданским делам Джалал-Абадского областного суда от 25 июня 1998 года это решение суда оставлено без изменения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев дело в порядке надзора в составе 3-х судей, определением от 11 ноября 1998 года отменила названные судебные решения и производство по делу прекратила, установив неконституционную правоприменительную практику, несоответствующую пунктам 1,2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики. В соответствии с пунктом 2 статьи 79 Конституции Кыргызской Республики судами в Кыргызской Республике являются Конституционный суд Кыргызской Республики, Верховный суд Кыргызской Республики, Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики и местные суды (суды областей, города Бишкека, районов, городов, арбитражные суды областей и города Бишкека, военные суды). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики не входит в этот перечень и не может осуществлять правосудие. Согласно пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики надзор за судебной деятельностью местных судов осуществляет Верховный суд Кыргызской Республики. Осуществление надзора судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики в составе трех судей нарушает конституционные права гражданина Кокоева С. на обеспечение правосудием и судебную защиту всех прав и свобод, закрепленные Конституцией

и законами и гарантированные пунктом 4 статьи 15 и пунктом 2 статьи 38 Конституции Кыргызской Республики.

В судебном заседании представитель гражданина Кокоева С., Васильянова Г.Г. просит удовлетворить ходатайство.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Бейшеева З.А. согласилась с доводами ходатайства.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела, считает ходатайство подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из представленных материалов видно, что решением Таш-Кумырского городского суда от 25 мая 1998 года удовлетворен иск гражданина Кокоева С. и других о взыскании суммы за вред, причиненный их здоровью.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Джалал-Абадского областного суда от 25 июня 1998 года это решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики рассмотрев дело в порядке надзора, без участия сторон, в составе трех судей (Акназарова К.К., Мамбеталиева А.Д., Гафуров А.А.), определением от 11 ноября 1998 года отменила вышеуказанные судебные постановления и производство по делу прекратила.

В соответствии с пунктом 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики надзор за судебной деятельностью областных, Бишкекского городского, районных, городских и военных судов Кыргызской Республики осуществляет Верховный суд Кыргызской Республики, в связи с чем, Конституционный суд Кыргызской Республики ранее принятыми решениями 12 марта 1999 года по ходатайству гражданина Окоева К. и по другим ходатайствам признал судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики неконституционным органом правосудия и установление ею правоприменительной практики, противоречащей пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что правоприменительная практика, установленная судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики определением от 11 ноября 1998 года по делу по иску Кокоева С. и других, противоречит пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики и нарушает конституционные права Кокоева С. на обеспечение правосудием и судебную защиту всех прав и свобод, закрепленные Конституцией и законами и гарантированные пунктом 4 статьи 15 и пунктом 2 статьи 38 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 8 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона "О Конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать неконституционной и несоответствующей пунктам 1, 2 статьи 79 и пункту 2 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики правоприменительную практику, установленную определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 11 ноября 1998 года по делу по иску гражданина Кокоева Станбека и других, о взыскании денежных сумм в возмещение вреда, причиненного их здоровью.

Удовлетворить ходатайство гражданина Кокоева С.

2. Не подлежит исполнению определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 11 ноября 1998 года об отмене решения Таш-Кумырского городского суда от 25 мая 1998 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Джалал-Абадского областного суда от 25 июня 1998 года по делу по иску Кокоева Станбека и других о взыскании денежных сумм в возмещение вреда, причиненного их здоровью и прекращении производства по делу.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах: "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Баекова Ч.Т.**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Кененсариев А.С.**

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

26 марта 2002 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Баековой Ч.Т., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Дрыжака П.Н., Кайыпова М.Т., Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э и Эсенканова К.Э.,

с участием секретаря судебного заседания Сооданбекова У.С.,

сторон: представителя Генерального прокурора Кыргызской Республики, его заместителя Абдиева Курмантая Абдиевича, действующего на основании доверенности от 7 декабря 2001 года и бывшего судьи Ошского городского суда Джаманчиева Дженишбека, руководствуясь статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании представление исполняющего обязанности Генерального прокурора Кыргызской Республики о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности бывшего судьи Ошского городского суда Джаманчиева Дженишбека.

Заслушав доклад судьи Эсеналиева К.Э., выступления представителя Генерального прокурора Кыргызской Республики Абдиева К.А., бывшего судьи Ошского городского суда Джаманчиева Дж., исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 21 ноября 2001 года поступило представление исполняющего обязанности Генерального прокурора Кыргызской Республики

Пугачевой Г.А. о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности бывшего судьи Ошского городского суда Джаманчиева Дж.

В этом представлении приведены следующие доводы. Приговором Ошского городского суда от 14 декабря 1999 года под председательством судьи Ошского городского суда Джаманчиева Дж. гражданин Сабиров Т. был осужден по части 3 статьи 246 Уголовного кодекса Кыргызской Республики за незаконное хранение наркотических средств к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Судья Джаманчиев Дж. еще до вступления приговора в законную силу, 24 декабря 1999 года, не проведя судебного заседания, без участия прокурора, адвоката и секретаря судебного заседания, постановлением об отсрочке исполнения приговора в отношении Сабирова Т. освободил из под стражи до его выздоровления.

Также, судья Джаманчиев Дж. до вступления приговора в законную силу, не проведя судебного заседания, без участия прокурора, адвоката и секретаря судебного заседания, постановлением от 4 января 2000 года об отсрочке исполнения приговора освободил из под стражи до выздоровления Рахманова А., осужденного приговором Ошского городского суда (судья Багишев Д.) от 23 декабря 1999 года по части 2 статьи 247 Уголовного кодекса Кыргызской Республики к 13 годам лишения свободы за сбыт наркотических средств.

Таким образом, Джаманчиев Дж., работая судьей Ошского городского суда, совершил преступления, предусмотренные статьями 304 части 4, 315 и 328 части 1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, вина его полностью подтверждена материалами дела.

В судебном заседании представитель Генерального прокурора Кыргызской Республики, его заместитель Абдиев К.А., полностью поддержав представление, просит дать согласие на привлечение к уголовной ответственности Джаманчиева Дж.

Бывший судья Ошского городского суда Джаманчиев Дж. не признает себя виновным, с доводами представления не согласен, поэтому просит представление оставить без удовлетворения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает, что представление исполняющего обязанности Генерального прокурора Кыргызской Республики подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов, судья Ошского городского суда Джаманчиев Дж. приговором от 14 декабря 1999 года, признав виновным Сабирова Т. по части третьей статьи 246 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, лишив его свободы на 8 лет, до вступления приговора в законную силу, постановлением от 24 декабря того же года об отсрочке исполнения приговора в отношении Сабирова Т. освободил из под стражи до его выздоровления. Судья Джаманчиев Дж. постановлением от 4 января 2000 года, отсрочив исполнение приговора Ошского городского суда (судья Багишев Д.) от 23 декабря 1999 года в отношении Рахманова А., лишенного свободы к 13 годам по части 2 статьи 247 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, освободил из под стражи до его выздоровления.

Помощники прокурора города Оша Жалалова М. и Алымкулов Ж. внесли представление в Верховный суд Кыргызской Республики об отмене названных судебных постановлений, указав, что материалы об отсрочке исполнения приговора в отношении осужденных Сабирова Т. и Рахманова А. в судебных заседаниях не рассматривались, судья Джаманчиев Дж. в нарушение закона, без их участия в судебном заседании, приняв эти постановления, не обоснованно освободил из под стражи.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 17 мая 2000 года удовлетворено представление помощника прокурора города Оша Алымкулова Ж., отменено постановление Ошского городского суда от 4 января 2000 года об отсрочке приговора в отношении Рахманова А. и материалы направлены на новое рассмотрение в тот же суд.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 27 июня 2000 года удовлетворено представление помощника прокурора города Оша Жалаловой М., отменено постановление Ошского городского суда от 24 декабря 2000 года об отсрочке исполнения приговора в отношении Сабирова Т., материалы направлены на новое рассмотрение в тот же суд.

В связи с тем, что судья Ошского городского суда Джаманчиев Дж. при рассмотрении материалов в отношении Сабирова Т., нарушив требования статей 362, 364, 367 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, подделал официальные судебные документы Верховный суд Кыргызской Республики 27 ноября 2000 года, принял частное определение и направил для принятия соответствующих мер Председателю Верховного суда Кыргызской Республики, Генеральному прокурору Кыргызской Республики и Совету судей Кыргызской Республики. На основании этого определения Генеральный прокурор Кыргызской Республики 15 августа 2000 года возбудив уголовное дело в отношении Джаманчиева Дж., поручил проведение следственных действий следственному отделу Генерального прокурора Кыргызской Республики.

При возбуждении уголовного дела требования закона, предусматривающего особенности возбуждения уголовного дела в отношении судьи не нарушены. Как видно из материалов дела, нарушений закона, которые послужили бы основанием для отказа в даче согласия на привлечение к уголовной ответственности Джаманчиева Дж. не допущены.

В соответствии с пунктом 4 статьи 79 Конституции Кыргызской Республики судья пользуется правом иммунитета неприкосновенности. Поскольку Джаманчиев Дж. привлекается к ответственности за действия, совершенные в период работы судьей, это право полностью относится к нему.

При решении вопроса о виновности или невиновности Джаманчиева Дж. должно быть принято во внимание соблюдение конституционных принципов правосудия, предусмотренных в статьях 38, 39, 79, 86-90 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 5 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13, 14 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Дать согласие на привлечение к уголовной ответственности бывшего судьи Ошского городского суда Джаманчиева Дженишбека.

Удовлетворить представление исполняющего обязанности Генерального прокурора Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами.

3. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах: "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Ч.Т. Баекова.**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **А.С.Кененсариев.**

ИМЕНЕМ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по ходатайству граждан Дунгановой Айнагуль Букуевны, Джуманалиевой Светланы Адыкановны, Орузбаевой Зинаиды Мидиновны, Доспаева Корчубека Осмоновича, Сарымсакова Руслана Адыкановича, Шабировой Зарыл Жапаровны и Кутманова Марата Мамедовича о признании неконституционной и несоответствующей пункту 2 статьи 7, пункту 2 статьи 16, пункту 2 статьи 19 и пункту 3 статьи 84 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 10 декабря 1998 года по иску Управления по реорганизации и ликвидации предприятий при Фонде государственного имущества Кыргызской Республики к закрытому акционерному обществу "Ак-Кеме" о признании неплатежеспособным (банкротом)

17 декабря 2002 года **город Бишкек**

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: Председателя Баековой Ч.Т., заместителя Председателя Суталинова А.А., судей - Дрыжака П.Н., Кененсариева А.С., Тогойбаева Ж.Ж., Эсеналиева К.Э. и Эсенканова К.Э.,

с участием секретаря судебного заседания Астаркулова Д.Ш.,

сторон: гражданина Сарымсакова Руслана Адыкановича, представляющего на основании нотариально удостоверенной доверенности интересы граждан Дунгановой А.Б., Джуманалиевой С.А., Доспаева К.О., Шабировой З.Ж. и Кутманова М.М., представителя гражданки Орузбаевой З.М. – Байдаевой Лейлы Алиевны, действующей на основании нотариально удостоверенной доверенности и представителя Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики Токтосунова Жеенбека, действующего на основании доверенности от 24 октября 2002 года, подписанной исполняющим обязанности Председателя Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики, руководствуясь

статьей 82 Конституции Кыргызской Республики, статьей 13 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и статьей 11 Закона «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании ходатайство граждан Дунгановой А.Б., Джуманалиевой С.А., Орузбаевой З.М., Доспаева К.О., Сарымсакова Р.А., Шабировой З.Ж. и Кутманова М.М. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 2 статьи 7, пункту 2 статьи 16, пункту 2 статьи 19 и пункту 3 статьи 84 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 10 декабря 1998 года по иску Управления по реорганизации и ликвидации предприятий при Фонде государственного имущества Кыргызской Республики к закрытому акционерному обществу "Ак-Кеме" о признании неплатежеспособным (банкротом).

Заслушав доклад судьи Суталинова А.А., выступления представителя граждан Дунгановой А.Б., Джуманалиевой С.А., Доспаева К.О., Шабировой З.Ж., и Кутманова М.М. - Сарымсакова Р.А., представителя гражданки Орузбаевой З.М. - Байдаевой Л.А. и представителя Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики Токтосунова Ж., исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 11 октября 2002 года поступило ходатайство граждан Дунгановой А.Б., Джуманалиевой С.А., Орузбаевой З.М., Доспаева К.О., Сарымсакова Р.А., Шабировой З.Ж. и Кутманова М.М. о признании неконституционной и несоответствующей пункту 2 статьи 7, пункту 2 статьи 16, пункту 2 статьи 19 и пункту 3 статьи 84 Конституции Кыргызской Республики правоприменительной практики, установленной постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 10 декабря 1998 года по иску Управления по реорганизации и ликвидации предприятий при Фонде государственного имущества Кыргызской Республики к закрытому акционерному обществу "Ак-Кеме" о признании неплатежеспособным (банкротом).

В обоснование ходатайства приводятся следующие доводы.

Решением арбитражного суда города Бишкека от 16 ноября 1998 года отказано Управлению по реорганизации и ликвидации предприятий при Фонде государственного имущества Кыргызской Республики в иске о признании закрытого акционерного общества "Ак-Кеме" неплатежеспособным. Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики 10 декабря 1998 года, рассмотрев заявление Управления по реорганизации и ликвидации предприятий при Фонде государственного имущества Кыргызской Республики в порядке надзора, отменил решение арбитражного суда города Бишкека и принял новое решение, признав закрытое акционерное общество "Ак-Кеме" банкротом, начал процедуру специального администрирования. При вынесении постановления от 10 декабря 1998 года, Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики нарушил требования пункта 2 статьи 7

Конституции Кыргызской Республики о том, что Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики осуществляет свои полномочия в пределах, установленных Конституцией Кыргызской Республики. Согласно пункту 3 статьи 84 Конституции Кыргызской Республики Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики осуществляет надзор за судебной деятельностью арбитражных судов областей и города Бишкека. Несмотря на это, Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики вышел за пределы своих полномочий и принял новое решение. Принятие нового решения Высшим Арбитражным судом Кыргызской Республики без передачи дела на новое рассмотрение нарушает конституционное право на защиту акционеров закрытого акционерного общества "Ак-Кеме". В соответствии с пунктом 2 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики защита является ненарушаемым правом лица на любой стадии процесса рассмотрения судебного дела.

В судебном заседании граждане Сарымсаков Р.А. и Байдаева Л.А. просят удовлетворить ходатайство.

Представитель Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики Токтосунов Ж. согласился с доводами ходатайства, полагая при этом, что судом решение по существу принято правильно.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, считает ходатайство подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов, решением арбитражного суда города Бишкека от 16 ноября 1998 года в иске Управлению по реорганизации и ликвидации предприятий при Фонде государственного имущества Кыргызской Республики к закрытому акционерному обществу "Ак-Кеме" о признании неплатежеспособным (банкротом) отказано. Это решение отменено 10 декабря 1998 года постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики и принято новое решение о признании закрытого акционерного общества "Ак-Кеме" неплатежеспособным, начата процедура специального администрирования, с назначением специальным администратором Суванова Э.А..

Обосновывая своё постановление, Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики ссылается на то, что в соответствии с пунктом 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики, Высший Арбитражный суд, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе своим постановлением отменить решение суда и вынести новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение.

Пункт 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Кыргызской Республики, предоставляющий право Высшему Арбитражному суду Кыргызской Республики принятие нового решения по делу, не передавая дело на новое рассмотрение, признан неконституционным и противоречащим пункту 2 статьи 38 и пункту 2 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики

решением Конституционного суда Кыргызской Республики от 4 декабря 2000 года по ходатайству Кыргызского союза потребительских обществ и кооперативов.

Конституционный суд Кыргызской Республики считает, что Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики постановлением от 10 декабря 1998 года, отменив ранее состоявшееся по делу решение суда и приняв новое решение, не подлежащее обжалованию, без направления дела на новое рассмотрение, нарушил конституционные права граждан Дунгановой А.Б., Джуманалиевой С.А., Орузбаевой З.М., Доспаева К.О., Сарымсакова Р.А., Шабировой З.Ж. и Кутманова М.М. - акционеров закрытого акционерного общества "Ак-Кеме" на судебную защиту и на ненарушаемое право на защиту на любой стадии процесса рассмотрения судебного дела, гарантированные пунктом 2 статьи 38 и пунктом 2 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики.

Высший Арбитражный суд Кыргызской Республики, в соответствии с пунктом 3 статьи 84 Конституции Кыргызской Республики осуществляет надзор за судебной деятельностью арбитражных судов областей и города Бишкека. Принятие нового решения по делу находится за пределами этих полномочий, тем самым нарушены требования пункта 2 статьи 7 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющего право осуществлять государственную власть Высшему Арбитражному суду Кыргызской Республики в пределах полномочий, установленных Конституцией.

На основании изложенного и руководствуясь подпунктом 8 пункта 3 статьи 82 Конституции Кыргызской Республики, статьями 13 и 14 Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики", статьями 10, 11, 13, 14, 24, 25, 29 и 30 Закона "О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики", Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1.Признать неконституционной и несоответствующей пункту 2 статьи 7, пункту 2 статьи 38, пункту 3 статьи 84 и пункту 2 статьи 88 Конституции Кыргызской Республики правоприменительную практику, установленную постановлением Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 10 декабря 1998 года по делу по иску Управления по реорганизации и ликвидации предприятий при Фонде государственного имущества Кыргызской Республики к закрытому акционерному обществу "Ак-Кеме" о признании неплатежеспособным (банкротом).

Удовлетворить ходатайство граждан Дунгановой А.Б., Джуманалиевой С.А., Орузбаевой З.М., Доспаева К.О., Сарымсакова Р.А., Шабировой З.Ж. и Кутманова М.М..

2. Не подлежит исполнению постановление Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 10 декабря 1998 года об отмене решения арбитражного суда города Бишкека от 16 ноября 1998 года по делу по иску Управления по реорганизации и ликвидации предприятий при Фонде государственного имущества Кыргызской Республики к закрытому акционерному обществу

"Ак-Кеме" о признании неплатежеспособным (банкротом), о начале процедуры специального администрирования, с назначением специального администратора.

3. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Обязательно к исполнению всеми государственными органами, юридическими и должностными лицами и гражданами.

4. Решение опубликовать в "Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики", газетах: "Кыргыз Туусу", "Слово Кыргызстана" и "Эркин Тоо".

Председатель
Конституционного суда
Кыргызской Республики **Ч.Т.Баекова**

Секретарь
Конституционного суда
Кыргызской Республики **А.С.Кененсариев**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА ТЕКУЩИЙ ГОД

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 7 июля 2009 года по ходатайству граждан Акуновой А.А. и Акуновой Н.А.....

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 9 июля 2009 года по ходатайству граждан Манасовой А.С. и Татан Э...……..

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 июля 2009 года по ходатайству открытого акционерного общества «Ак-Марал» ……..……..

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 16 июля 2009 года по представлению депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимова Б.Д.…..…….....

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 3 июня 2009 года о конституционности выборов Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 года……... ……

ИНФОРМАЦИЯ, ФАКТЫ, СООБЩЕНИЯ

Пресс-релиз ……...…….

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ (проблемы, суждения, комментарии)

Доклад Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики СыдыковойС.К. на международной конференции «Принцип разделения властей и взаимодействие КС с законодательной и исполнительной властью»(Монголия, г. Улан-Батор).....

Доклад судьи Конституционного суда Кыргызской Республики Курбановой Ч.Ж. на международной конференции «Обзор наиболее важных решений, принятых Конституционным судом Кыргызской Республики за период 2007-2009гг.» (Монголия, г. Улан-Батор).....

Заслуженный юрист Кыргызской Республики Укушов М.К. «Решения Конституционного суда Кыргызской Республики и развитие права Кыргызстана» …

Комментарий кандидата юридических наук Маткасымова А.А. к решению Конституционного суда Кыргызской Республики от 9 июля 2009 года по ходатайству граждан Манасовой А.С. и Татан Э ……

Комментарий независимого эксперта Темирбаевой Ч.А. к решениям Конституционного суда Кыргызской Республики от 7 июля 2009 года по ходатайству граждан Акуновой А.А. и Акуновой Н.А и от 14 июля 2009 года по ходатайству открытого акционерного общества «Ак-Марал» …….

Комментарий доктора юридических наук, профессора Курманова З.К. к решению Конституционного суда Кыргызской Республики от 16 июля 2009 года по представлению депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бешимова Б.Д …

Комментарий кандидата юридических наук Мурзакулова Т.Б. к решению Конституционного суда Кыргызской Республики от 3 июня 2009 года о конституционности выборов Президента Кыргызской Республики, проведенных 23 июля 2009 года ……

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. «Текст и реальность» ……

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Выступление Заместителя Тµрага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Баековой Ч.Т. *На тему :*Роль «легендарного» парламента в становлении суверенного Кыргызстана ……

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики за 2002 год

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 7 февраля 2002 года по ходатайству граждан Чыналиевой М.А. и Каримжанова И. Г. ……..……..

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 12 февраля 2002 года по ходатайству гражданина Кокоева С. ……...

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 26 марта 2002 года о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности бывшего судьи Ошского городского суда Джаманчиева Д. ……..…..……

Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 декабря 2002 года по ходатайству граждан Дунгановой А.Б., Джуманалиевой С.А., Орузбаевой З.М. и др. ….